Т. ТИМОФЕЕВ

Из искр Октября

ГОСПОЛИТИЗДАТ
1957

1917·1957

Т. Тимофеев

Из искр Октября

ВЛИЯНИЕ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ НА МЕЖДУНАРОДНОЕ РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА . 1957

СОДЕРЖАНИЕ

Тимофеев Тимур Тимофеевич

ИЗ ИСКР ОКТЯБРЯ
Влияние Октябрьской революции
на международное рабочее движение

Редактор *Ф. Алексеев*

Обложка художника *Л. Рабинау*
Художественный редактор *Г. Семиреченко*
Технический редактор *А. Данилина*
Ответственный корректор *В. Сарычева*

Сдано в набор 21 октября 1957 г. Подписано в печать 31 октября 1957 г.
Формат $60 \times 92^1/_{16}$. Физ. печ. л. $1^3/_4$. Условн. печ. л. 2,87. Учетно-изд. л. 3,09.
Тираж 100 тыс. экз. А 09416. Заказ № 2970. Цена 70 коп.

Государственное издательство политической литературы.
Москва, В-71, Б. Калужская, 15.

Типография «Красный пролетарий» Госполитиздата
Министерства культуры СССР. Москва, Краснопролетарская, 16.

Четыре десятилетия, прошедшие после Октября 1917 года,— самый важный по своему значению, самый бурный и богатый событиями период во всей многовековой истории человечества.

Еще ни одна революция не оказывала такого глубокого, преобразующего воздействия на судьбы народов, как Великая Октябрьская социалистическая революция. Если в результате революций прошлого менялись лишь формы эксплуатации и власть переходила от одного эксплуататорского класса к другому, то Октябрьская революция возвестила конец всякой эксплуатации человека человеком, ликвидацию всех форм социального угнетения и национального порабощения.

Победа Октябрьской революции означала коренной перелом в освободительной борьбе мирового пролетариата.

В чем состоит влияние Октябрьской революции на развитие международного рабочего движения? В. И. Ленин указывал на две стороны этого вопроса: во-первых, социалистическая революция в России приобрела огромное международное значение в смысле ее непосредственного воздействия на все другие страны. Во-вторых, большую международную значимость имеет опыт Октября. Последнее означает, что опыт советского народа, опыт советских коммунистов, которые впервые в истории осуществили победоносную социалистическую революцию и построили в своей стране социализм, имеет в своих основных чертах не только русское, не только национальное, но и международное значение.

Октябрь намного улучшил объективные условия и перспективы борьбы рабочего класса во всех странах. Октябрьская революция, опыт КПСС привнесли коренные изменения в идеологию и методы пролетарского движения, в формы организации рабочего класса, в стратегию и тактику пролетарских партий.

Ленинизм или социал-демократизм? Пролетарская революция или реформистская эволюция? Диктатура пролетариата, смелое преобразование общества на социалистических началах или же прозябание трудящихся в условиях буржуазной демократии, в условиях капитализма?

Эти и другие коренные, принципиальные вопросы рабочего движения с особой силой и остротой были поставлены Октябрем перед мировым пролетариатом.

Через несколько месяцев после Октябрьского переворота, в мае 1918 года, говоря о значении опыта Октября для международного рабочего движения, Ленин указывал: «...что бы ни было, как бы тяжелы ни были перипетии русской революции и международной социалистической революции, этого опыта отнять нельзя. Он вошел в историю, как завоевание социализма, и на этом опыте будущая международная революция будет строить свое социалистическое здание».

Ленинское предвидение сбылось. Опыт Октябрьской революции, опыт КПСС успешно используют сегодня братские коммунистические и рабочие партии.

В настоящей брошюре главное внимание уделяется именно этой стороне международного влияния Октябрьской революции — значению уроков Октября для деятельности братских коммунистических и рабочих партий в зарубежных странах.

I. ДО ОКТЯБРЯ

Революция надвигалась. Она быстро зрела в условиях политического и экономического кризиса, порожденного империалистической войной. Она была неизбежна, неотвратима. Приближение ее чувствовали не только в России, но и в Германии, Австро-Венгрии, в некоторых других европейских странах.

Как же должны действовать в этой обстановке рабочие партии? На этот вопрос представители различных течений в международном рабочем движении отвечали по-разному.

Апрель 1917 года... Несколько недель назад в России свергнут царизм. Перед трудящимися массами страны открывались два пути: либо поддерживать буржуазное Временное правительство, либо начать борьбу против него и вести подготовку к новой, социалистической революции. Владимир Ильич Ленин, вождь партии большевиков, призвал рабочий класс встать на второй путь. «Да здравствует социалистическая революция!» — провозгласил он уже в первой своей речи по возвращении в Петроград. Вскоре состоялась VII (Апрельская) Всероссийская конференция большевистской партии. Она одобрила

курс на подготовку социалистической революции, выдвинутый Лениным.

Осенние дни 1918 года... В Германии тоже назревает революция. Монархия обречена. Рабочие и солдатские массы бурлят, требуя мира, хлеба, демократических свобод. И вот в этой накаленной, предгрозовой обстановке Фридрих Эберт, председатель социал-демократической партии Германии, в беседе с принцем Максом Баденским, главой тогдашнего германского правительства, заявляет: «Социальная революция неизбежна. Но я не хочу ее, я смертельно ее ненавижу». Впрочем, не только слова, но и конкретные дела правых руководителей социал-демократии говорили об их смертельном страхе перед революцией. Фридрих Эберт и его друзья, придя вскоре к власти, потопили в крови революционное движение немецких рабочих, спасли германский капитализм.

Таковы были два различных курса в рабочем движении. Один вел к победе социалистической революции, другой — к ее поражению. Один курс выражал коренные интересы трудящихся, другой означал предательство этих интересов.

Случайной ли была такая позиция правых социал-демократических «вождей»? Нет, не случайной.

ПЕРЕРОЖДЕНИЕ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ

Еще задолго до первой мировой войны социал-демократические партии в странах Западной Европы начали перерождаться, постепенно превращаясь по существу в буржуазные рабочие партии. Это означало, что, хотя в составе таких партий и было много рабочих, правые социал-демократические руководители старались направлять деятельность партий по руслу, угодному буржуазии.

В частности, «вожди» социал-демократии призывали рабочий класс и его партию отказаться от пролетарской революции. Они проповедовали фальшивую идейку о том, будто капиталисты могут «добровольно» уступить власть трудящимся, будто возможно «затухание» классовой борьбы между рабочими и капиталистами. Из этого, уверяли они, вытекает желательность «классового сотрудничества» между пролетариатом и буржуазией.

Особенно рьяно пропагандировал подобные взгляды один из главных теоретиков германской социал-демократии — Эдуард Бернштейн. Он открыто призывал к пересмотру (ревизии) революционного учения Маркса.

Теории Бернштейна нашли сторонников и в социал-демократических партиях других государств. Некоторые правые

социал-демократы Запада пошли даже еще дальше, чем Бернштейн. Например, французский социалист Мильеран без ведома своей партии согласился занять пост министра в буржуазном правительстве Франции. Поступок Мильерана был недопустим с социалистической точки зрения, потому что буржуазное правительство, в состав которого он вошел, проводило откровенно-реакционную политику. Военным министром, например, в этом правительстве был небезызвестный генерал Галифе — кровавый палач Парижской коммуны 1871 года. И вот рядом с этим вешателем заседал теперь «социалист»! Они вместе принимали участие в разработке реакционных, антирабочих мероприятий.

Перерождение социал-демократических партий стран Запада объяснялось рядом причин.

Прежде всего необходимо отметить социальную и экономическую основу роста оппортунизма, усиления буржуазного влияния в рядах социал-демократии. Такой основой было выделение в рабочем классе слоя так называемой «рабочей аристократии». Эту прослойку капиталисты создавали различными путями. Они обеспечивали рабочей аристократии высокую заработную плату; продвигали по должности ее представителей; нередко предоставляли им «теплые местечки» в различных органах управления и т. д. Рабочая аристократия верой и правдой служила капитализму и не была заинтересована в революционной борьбе, направленной на свержение буржуазного строя.

Раньше всего — еще в XIX веке — рабочая аристократия стала господствовать в рабочем движении Англии. Английская буржуазия имела в то время самые обширные колонии, и за счет сверхприбылей, получаемых от грабежа колониальных народов, она могла подкупать верхушку рабочего класса.

Затем, с конца XIX столетия, по мере развития империализма, по мере того, как и другие капиталистические державы захватывали все больше колоний, расширились возможности создания рабочей аристократии во всех крупных капиталистических странах: Германии, США, Франции и других. Это наложило определенный отпечаток на рабочее движение Западной Европы и Америки.

Приведем в качестве примера Германию. В 1907—1910 годы высокооплачиваемый слой наиболее квалифицированных рабочих насчитывал в стране приблизительно 700 тыс. человек. Численность всего промышленного пролетариата Германии в тот период составляла около 8 млн. человек. Доходы рабочих, принадлежащих к высокооплачиваемой прослойке, были в 2—3 раза больше доходов основной массы рабочих. Во многих организациях социал-демократической партии Германии тон

задавали отнюдь не рядовые рабочие, а как раз представители высокооплачиваемых слоев рабочего класса. Так, из общего числа членов Берлинской организации социал-демократической партии в 1907 году неквалифицированных рабочих было меньше 15%. В руководстве партии все большим влиянием стали пользоваться выходцы из «рабочей аристократии», представители рабочей бюрократии.

Таким образом, выделение в рабочем классе рабоче-аристократической касты, подкупленной и развращенной буржуазией, и все более возраставшее засилье ее в рабочем движении явились одной из главных причин роста оппортунистических, соглашательских тенденций в социал-демократических партиях.

Другая причина, непосредственно связанная с первой, заключалась в росте рабочей бюрократии (партийной, профсоюзной и т. д.). По мере развития рабочего движения на Западе все более увеличивалось число платных, «освобожденных» должностных лиц в социал-демократических партиях, в профсоюзах, среди редакторов социал-демократических газет. В той же Германии перед первой мировой войной насчитывалось свыше 7 тыс. социал-демократов, участвовавших в деятельности государственного аппарата в качестве депутатов рейхстага (парламента), членов городских и других местных органов самоуправления. Более 6 тыс. социал-демократов принадлежало к числу высокооплачиваемых профсоюзных чиновников, около 2700 — к числу работников потребительской рабочей кооперации и т. д. Определенная часть из них была честными людьми, защищавшими интересы рабочего класса. Но значительная часть этих должностных лиц оторвалась от рабочих масс. И по образу жизни, и по своим политическим взглядам они все более срастались с буржуазией.

Надо ли удивляться, что, будучи так тесно связанными с капиталистическим строем, правые социал-демократы и профсоюзные бюрократы выступали в его защиту? Они явно не хотели потерять те привилегии, которые дала им буржуазия.

Еще одна причина перерождения социал-демократических партий была связана с некоторыми особенностями политического развития Западной Европы и Америки в конце XIX — начале XX века. То был период отсутствия серьезных революционных боев и потрясений, период временного затишья — «затишья перед бурей», когда в рабочем движении получили широкое распространение мирные, легальные формы борьбы.

В Германии, Франции, США и других странах социалисты, действовавшие в легальных условиях, одержали перед первой мировой войной ряд серьезных успехов на выборах. В Герма-

нии в 1912 году за кандидатов социал-демократической партии голосовало более трети всех избирателей. Немецкие социал-демократы получили тогда 4,5 млн. голосов и 111 депутатских мест. Французская социалистическая партия на выборах 1914 года получила около 1,4 млн. голосов. В США кандидат социалистической партии Дебс на президентских выборах 1912 года собрал около 1 млн. голосов.

Но эти успехи имели и некоторые теневые стороны. Во-первых, к социал-демократическим партиям стало примазываться все больше выходцев из нерабочей, буржуазной среды. Среди них было много карьеристов, рассчитывавших, что с помощью голосов рабочих-социалистов они быстрее смогут пробраться к власти. Одним из них был, например, упоминавшийся выше французский «социалист» Мильеран. Такое разжижение социал-демократических рядов за счет непролетарских элементов, естественно, вело к усилению влияния буржуазной идеологии в среде социал-демократов. Во-вторых, правые лидеры социал-демократии постарались воспользоваться успехами на выборах для того, чтобы посеять среди рядовых членов социал-демократических партий вредные иллюзии о том, будто рабочий класс может достигнуть своих целей, уделяя все внимание лишь парламентской деятельности и игнорируя при этом массовую революционную борьбу.

Этой опасной болезнью, «парламентским кретинизмом», оказалось зараженным большинство партий II Интернационала.

Против «парламентского кретинизма», против оппортунизма правой социал-демократии решительно выступили представители левого, революционного крыла международного рабочего движения. Так, еще в 1899 году немецкая революционерка Роза Люксембург потребовала исключения Бернштейна из социал-демократической партии, хотя и не была поддержана в этом коллегами по партии. Р. Люксембург и другие левые в рабочем движении резко критиковали также Мильерана и лидера французских социалистов Жореса, который защищал Мильерана. В своей брошюре «Социальная реформа или революция?» Роза Люксембург полемизировала с ревизионистами, выступая в защиту марксистского учения о пролетарской революции.

Уже в начале XX столетия в международном рабочем движении образовалось два течения: ревизионистское, оппортунистическое и марксистское, революционное.

Большевики во главе с Лениным вели наиболее решительную и непримиримую борьбу с оппортунизмом не только в русском, но и в международном рабочем движении. Они стремились сплотить все левые, революционные силы во II Интер-

национале и добиться размежевания их с оппортунистами. Однако в период до первой мировой войны только большевики довели борьбу с оппортунизмом до организационного разрыва с меньшевиками.

Чем больше обострялась классовая борьба, чем ближе надвигался революционный кризис, тем правее становились реформистские вожди социал-демократии, тем откровеннее предавали они интересы пролетариата. И тем ожесточеннее разгоралась борьба между двумя направлениями в международном рабочем движении — между оппортунистическим и революционным.

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА ОБОСТРЕНИЕ БОРЬБЫ МЕЖДУ ОППОРТУНИСТИЧЕСКОЙ И РЕВОЛЮЦИОННОЙ ТЕНДЕНЦИЯМИ

Империалистическая война, разразившаяся в 1914 году, явилась серьезнейшим испытанием для социал-демократических партий. Она со всей остротой поставила перед международным пролетарским движением, перед рабочими партиями вопрос: за империалистическую войну, вместе со «своей» буржуазией и своим правительством, либо против войны, против «своей» буржуазии и своего правительства, за превращение войны империалистической в войну революционную, гражданскую?

Большевистская партия в России решительно выступила против империалистической бойни.

Иную позицию заняли правые вожди западноевропейской социал-демократии. Они цинично предали рабочий класс, открыто выступив на стороне «своей» буржуазии — за империалистическую войну.

Прежде на своих конгрессах II Интернационал неоднократно принимал неплохие антивоенные резолюции. Эти резолюции, однако, оказались пустой бумажкой.

Так, на Копенгагенском конгрессе II Интернационала, проходившем в 1910 году, было принято решение, что социал-демократические депутаты в парламентах должны голосовать против военных кредитов. Прошло четыре года, и в Германии, Франции, Бельгии, Англии и других воюющих странах правые социал-демократы — депутаты парламентов проголосовали за военные кредиты!

На Базельском конгрессе II Интернационала, состоявшемся в 1912 году, была одобрена другая хорошая резолюция. В ней говорилось, что рабочие всех стран считают преступлением стрелять друг в друга. Прошло всего два года, и социал-демо-

кратические «вожди» начали призывать немецких; русских, французских, итальянских рабочих стрелять друг в друга!

Так правые лидеры социал-демократии втоптали в грязь свои собственные решения. Так развалился подточенный оппортунизмом II Интернационал. Стоило грянуть первым раскатам военного грома, как он тут же рассыпался; большинство партий, входивших в него, превратилось во враждующие социал-шовинистические партии.

Мало того. В годы первой мировой войны ряд руководящих социал-демократических деятелей вошел в состав буржуазных правительств, проливавших кровь трудящихся. Французский социалист Альбер Тома стал в период войны министром по делам вооружений, активно помогая французской буржуазии вести империалистическую бойню. В качестве министров подвизались в тот период на службе у капиталистов и другие правые лидеры социал-демократии: Вандервельде (в Бельгии), Гендерсон, Барнс (в Англии) и т. д. Глава германской социал-демократии Эберт, стремясь выслужиться перед монополистами, дошел до того, что стал разъезжать по фронтам вместе с генералами кайзера Вильгельма II, агитируя немецких солдат за продолжение войны до победного конца.

Неудивительно, что все больше рабочих стало с презрением отворачиваться от социал-демократических «вождей», открыто перешедших на службу к буржуазии. В кругах передовых, революционных пролетариев германскую социал-демократию после этого стали называть «смердящим трупом». Ту же характеристику можно было применить и к социал-демократическим партиям других стран Западной Европы.

Это был закономерный результат всего предшествующего развития правой социал-демократии. Встав на путь защиты капиталистических порядков, она неизбежно должна была прийти — и действительно пришла! — к активной поддержке буржуазии своей страны в империалистической бойне.

В ряде стран левые, революционные элементы, и ранее выступавшие против оппортунизма, повели героическую борьбу против империалистической войны, против социал-шовинизма. В Германии к ним относились Карл Либкнехт, Роза Люксембург, Франц Меринг, Клара Цеткин и другие левые социал-демократы. Решительно выступили против социал-шовинистов болгарские тесняки и левые социал-демократы в Сербии. Левые течения в социалистических партиях Франции, Италии, США и других стран также осудили империалистическую войну.

Но все же ни одна из левых групп в рабочем движении Западной Европы и Америки не смогла придать стихийным антивоенным настроениям пролетарских масс форму последо-

вательных антиимпериалистических выступлений. Шовинистический угар, в разжигании которого активное участие приняли правые вожди социал-демократии, заразил определенную часть рабочих.

Некоторым тогда казалось, что международное рабочее движение зашло в тупик. В самом деле, многие социал-демократы в различных странах, перейдя на сторону «своей» буржуазии, воевали друг против друга. Рабочие стреляли по своим же собратьям — трудящимся других национальностей.

Где же был выход?

Этот выход указали Ленин, большевики.

II. ПОДЪЕМ МИРОВОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ ПОСЛЕ ОКТЯБРЯ 1917 ГОДА

«Всем. Всем...» — так начиналось историческое обращение Ленина, переданное по радио вскоре после образования в Петрограде Советского правительства. Мир — народам. Земля — крестьянам. Власть — трудящимся. Весть об этих исторических решениях молодого Советского государства всколыхнула весь мир.

ПЕРВЫЕ ОТКЛИКИ НА ОКТЯБРЬСКУЮ РЕВОЛЮЦИЮ

Повсюду известие о победе Октябрьской революции вызвало среди трудящихся бурю радости и ликования.

В различных уголках земного шара, по всем континентам и странам прокатилась волна митингов, стачек, демонстраций, участники которых заявляли о своей горячей солидарности с Советской Россией.

Выражая настроения передовых пролетариев и революционных социал-демократов Германии, Роза Люксембург вскоре после октябрьских дней писала: «Вся революционная честь и способность к действиям, похороненные социал-демократией Запада, нашли свое воплощение в большевиках. Их Октябрьское восстание спасло не только дело русской революции, но и честь международного социализма».

Горячие отклики вызвала русская революция во Франции. Под воздействием идей Октября все больше французских трудящихся вступало в ряды революционного движения. «Энтузиазм, вызванный во мне русской революцией, толкал меня на путь активной борьбы»,— вспоминал о тех днях Морис Торез, в ту пору молодой, 18-летний рабочий.

В Англии пролетарии многих промышленных городов, узнав о переходе в России власти к Советам, вышли на улицы. Они

праздновали победу русского рабочего класса, как свою собственную победу. «...Весь пролетариат Клайда[1] инстинктивно немедленно откликнулся на Октябрьскую революцию,— писал впоследствии старейший деятель британского рабочего движения Уильям Галлахер.— Наши демонстрации вывели на улицу широкие рабочие массы Клайда». И далее, объясняя, почему английские пролетарии с таким восторгом и одобрением приветствовали Октябрьскую революцию, Уильям Галлахер указывал: «Впервые в истории рабочий класс взял власть в свои руки и употребил эту власть на то, чтобы положить конец капитализму и пойти по пути социализма. Невозможно описать впечатление, произведенное на нас этим великим событием. Рабочие взяли власть на одной шестой части земного шара — мир уж никогда не будет таким, каким он был прежде!»

Совсем иначе отнеслись к сообщениям о победе Октября руководящие деятели капиталистических государств. Сразу же после рождения Советского государства международная буржуазия начала ожесточенную борьбу против власти Советов, борьбу по всем линиям: военной, политической, идеологической, экономической и т. д. «В настоящее время есть веские основания полагать, что большевизм будет скоро свергнут»,— с такими «прогнозами» выступил вскоре после Октябрьской революции Уинстон Черчилль — один из организаторов похода 14 государств против Советской России, являвшийся в тот период военным министром английского правительства.

История, однако, жестоко посмеялась над этими пророчествами Черчилля и его друзей из империалистического лагеря.

Почему же они так жаждали гибели молодой Советской республики? «У них,— говорил В. И. Ленин,— одна мысль: как бы искры нашего пожара не перепали на их крыши».

Но попытки спасти капиталистическое здание от революционного пожара оказались тщетными. Из искр Октября повсюду — и в Европе, и Азии, и на других материках — все сильнее разгоралось революционное пламя.

В каких конкретных формах больше всего проявилось в тот период революционизирующее воздействие идей Октября на трудящиеся массы зарубежных стран?

Прежде всего это выразилось в подъеме массового движения за немедленное прекращение империалистической войны. То был непосредственный отклик народов Германии, Австро-Венгрии, Франции, Англии и других стран на первый между-

---

[1] Крупный промышленный район в Шотландии, раскинувшийся по берегам реки Клайд. В него входят Глазго и ряд других крупных индустриальных городов Великобритании.

народный акт Октябрьской революции — на ленинский «Декрет о мире». Русский пример показывал трудящимся этих стран, что наиболее верное средство покончить с войной — это борьба за свержение империалистического правительства, стоящего за ее продолжение. В первые же недели после октября 1917 года в Берлине, Вене, Париже, Лондоне, Будапеште состоялись массовые политические демонстрации и забастовки с требованием заключения мира на условиях, предложенных Советской Россией.

Уже в ноябрьские дни 1917 года в крупнейших городах Германии — Берлине, Лейпциге, Штутгарте и других — рабочие вышли на улицы, требуя мира, приветствуя предложения Советского правительства. В январе 1918 года не менее 1 млн. немецких рабочих участвовало в политической стачке. В Берлине, где стачка охватила 400 тыс. человек, были созданы Советы рабочих депутатов. Пролетариат Германии требовал быстрейшего заключения мира и введения демократических свобод.

В феврале 1918 года подняли восстание моряки австро-венгерского флота. Советы матросских депутатов, избранные на кораблях, также требовали принятия советских мирных предложений и прекращения войны.

Подобные же события происходили во Франции, Англии, Италии и других странах.

Декрет Советского правительства о мире нашел отзвук не только в Европе, но и в более отдаленных уголках земного шара. Так, в Соединенных Штатах Америки состоялись многочисленные митинги и манифестации солидарности с Советской Россией. Один из наиболее популярных лидеров американского рабочего класса, Юджин Дебс, выступая в июне 1918 года, говорил: «Наши сердца — с большевиками России. Да, с этими героическими мужчинами и женщинами, с этими непобедимыми товарищами, которые своими жертвами вписали новую славную страницу в международное движение. Самым первым актом этой бессмертной революции,— подчеркивал Дебс,— было то, что они возвестили мир всему миру и обратились не к королям, не к императорам, не к правителям, не к дипломатам, а к народам всех стран». Юджин Дебс призывал трудящихся США последовать примеру русских рабочих и добиться выхода своей страны из войны. За эту речь он был арестован американскими властями и брошен в тюрьму.

Таким образом, борьба за мир, пропаганда мира стали в руках Советской республики могучим орудием борьбы против международного империализма, одним из средств революционизирования народных масс в странах капитала.

РЕВОЛЮЦИОННАЯ ВОЛНА В ЕВРОПЕ

Борьба трудящихся против войны в ряде стран под воздействием идей Великого Октября стала перерастать в революционную борьбу за свержение капиталистического строя. По Европе прокатилась волна революций.

В Финляндии, ставшей независимым государством в декабре 1917 года, рабочая революция началась в конце января 1918 года. Рабочие массы свергли буржуазное правительство Свинхувуда. Трудящиеся взяли власть в свои руки в Хельсинки, Турку, Тампере, Выборге, Котке и других городах Южной Финляндии. Было создано революционное правительство — Совет народных уполномоченных. В Красную гвардию за короткий срок вступило 80 тыс. человек. Финская буржуазия, опираясь на помощь немецких войск, развернула наступление против революции. Началась кровопролитная гражданская война, которая продолжалась более трех месяцев. Революция финского пролетариата, несмотря на весь героизм ее защитников, с помощью немецких штыков была потоплена в крови.

В Германии революция началась 3 ноября 1918 года вооруженным выступлением моряков в Киле. За одну неделю, с 4 по 11 ноября, восстание охватило все крупные города страны. Почти по всей Германии были созданы Советы рабочих и солдатских депутатов. Сначала революция развертывалась в основном как общенародное выступление, возглавляемое рабочим классом, против войны и за свержение кайзеровской монархии. Под давлением народных масс монархия была свергнута как в центре (упразднение власти кайзера), так и на местах (свержение местных династий). В дальнейшем, в ходе революции, рабочий класс Германии все более активно стал развертывать борьбу за социалистические цели. В середине декабря 1918 года в Берлине состоялась 250-тысячная демонстрация трудящихся, участники которой требовали: «Вся власть Советам!». В январе 1919 года развернулись вооруженные бои и демонстрации рабочих в Берлине, Бремене, Дюссельдорфе, Штутгарте, Лейпциге. В некоторых городах (например, в Бремене) были провозглашены диктатура пролетариата и социалистическая республика. Пролетариат Рурского промышленного района и Верхней Силезии начал борьбу за социализацию шахт. В феврале — марте 1919 года во многих районах Германии развернулась подлинная гражданская война.

Таким образом, германский рабочий класс в своей значительной массе выступил в 1918—1919 годах за установление в стране социалистических порядков. Однако правые социал-

демократы во главе с Эбертом, Шейдеманом, Носке постарались свести на нет революционную борьбу пролетариата. В результате революция потерпела поражение. Активное участие в расправе над революционными рабочими Германии приняли войска, руководимые Носке. «Ну, что ж! — цинично заявлял Носке в январе 1919 года.— Ведь кому-нибудь надо стать кровавым псом, я не боюсь ответственности!». И действительно, Носке и другие правые вожди германской социал-демократии сыграли позорную роль «кровавых псов», кровавых палачей революции.

В Австрии революционная борьба трудящихся особенно сильно развернулась осенью 1918 года. Подъем революционного движения на территории Австро-Венгерской империи привел к тому, что монархия была свергнута. Лоскутная империя Габсбургов распалась. На ее развалинах возникли новые, независимые государства: Венгрия, Чехословакия, Югославия.

В Венгрии буржуазно-демократическая революция, начавшаяся в 1918 году, стала быстро перерастать в пролетарскую революцию. В ноябре 1918 года в стране была образована коммунистическая партия.

В марте 1919 года рабочие и солдаты Будапешта взяли власть в свои руки. В Венгрии была провозглашена Советская республика, просуществовавшая более четырех месяцев. Правительство Советской Венгрии возглавили коммунисты и социал-демократы, объединившиеся в тот период в рамках одной партии. Была создана Красная армия. Правительство Советской Венгрии объявило о национализации банков и предприятий. Советская республика в Венгрии была, однако, подавлена в итоге наступления внешних и внутренних сил контрреволюции.

Под воздействием Октября революционные выступления пролетариата имели место также в Польше и Болгарии.

Высоким накалом отличалась революционная борьба итальянских рабочих. В Италии проходили массовые стачки и демонстрации в знак солидарности с Советской республикой. На севере страны, в первую очередь в большом пролетарском центре, городе Турине, стали создаваться фабрично-заводские советы. Этим движением руководили Антонио Грамши, Пальмиро Тольятти и другие революционные деятели итальянского рабочего класса. «В фабрично-заводских советах,— говорил Грамши,— воплощена нынешняя форма классовой борьбы, направленной к захвату власти». В течение года в одном только Турине сеть фабрично-заводских советов охватила 150 тыс. рабочих. Сама идея создания этих советов возникла под влиянием Октябрьской революции. Во многих городах Италии рабочие стали захватывать предприятия.

Семя, посеянное русской революцией, говорил в 1919 году В. И. Ленин, всходит в Европе.

Мощный подъем революционного движения в капиталистических странах, происходивший под влиянием Октября, не на шутку встревожил государственных деятелей капиталистического мира. Французский премьер-министр Клемансо, выступая в январе 1919 года на Парижском совещании глав правительств ведущих империалистических стран, панически заявлял: «Большевистская опасность очень велика в настоящее время. Большевизм расширяется. Он захватил балтийские районы и Польшу. Как раз сегодня получены плохие известия о его распространении в Будапеште и Вене. Италия тоже находится в опасности. Там опасность, возможно, даже большая, чем во Франции. Если большевизм, распространившись в Германии, перебросится через Австрию и Венгрию и достигнет Италии, то Европа окажется перед лицом очень большой опасности».

О смертельном страхе международной буржуазии и ее политиков перед революцией свидетельствуют и признания Уинстона Черчилля. В своих мемуарах, изданных в 20-х годах, он сокрушался: «Происходившие в России события, доктрины и лозунги, в изобилии распространяемые Москвой, для миллионов людей в каждой стране казались идеями, обещающими создать новый светлый мир Братства, Равенства и Науки. Разрушительные элементы (так называет Черчилль революционеров.— *Т. Т.*) всюду проявляли деятельность и всюду находили отклик. Случилось столько странных вещей, произошло такое ужасное крушение установленных систем, народы страдали так долго, что подземные толчки, почти судороги потрясали каждую государственную организацию...» В таких мрачных тонах описывал Уинстон Черчилль в своей книге «Мировой кризис» революционизирующее воздействие Октября на борьбу трудящихся капиталистических стран.

Одним из проявлений огромного революционизирующего воздействия идей Октября на трудящихся зарубежных стран и яркой демонстрацией международной пролетарской солидарности явилось сильное сопротивление, оказанное мировым пролетариатом попыткам империалистов задушить Советскую республику. Массовое движение, проходившее под лозунгом «Руки прочь от Советской России!», развернулось как в самих капиталистических странах, так и в войсках интервентов, отправленных в Россию.

Руководители империалистических государств скоро убедились, что иностранных солдат небезопасно посылать воевать против Советской России. Не кто иной, как английский премьер-министр Ллойд-Джордж, в 1919 году, когда после

провала первого натиска империалистов на Советскую республику обсуждались планы новой интервенции, признал: «Если предложить послать британские войска в Россию.., то в армии вспыхнул бы мятеж. Это относится и к американским войскам в Сибири, а также в равной степени к канадским и французским войскам... Если,— добавил Ллойд-Джордж,— против большевиков будет затеяно военное предприятие, то это сделало бы Англию большевистской и в Лондоне появился бы Совет».

Опасения Ллойд-Джорджа имели веские основания. Движение под лозунгом «Руки прочь от Советской России!» приняло в Англии широчайший размах, и это самым серьезным образом отразилось на настроениях в британской армии и флоте. Тысячи английских солдат принимали участие в волнениях и демонстрациях в Лондоне, Глазго, Бельфасте, Фолькстоне и других городах. Ряд воинских частей отказался выполнить приказ командования об отправке на север России. Экипажи нескольких кораблей, направленных в Балтийское море, подняли восстания.

То же самое происходило и в войсках других стран — участниц военной интервенции против Советской республики. Французские моряки и солдаты в 1919 году подняли в Одессе и Севастополе восстание. Все больше американских, японских и других солдат также отказывалось участвовать в войне против Советской России.

Одновременно у них на родине усиливались голоса, требовавшие возвращения солдат из России. Например, в Сиэттле, Портленде и других городах тихоокеанского побережья США рабочие объявили забастовки, отказываясь грузить военное снаряжение, предназначенное для белогвардейских армий.

Характерными были признания, сделанные в тот период в Вашингтоне. Осенью 1919 года на одном из заседаний комиссии по иностранным делам сената США обсуждался вопрос о выводе войск Антанты из России, в частности о выводе американских войск из Архангельска. Разъясняя, почему руководящие круги США вынуждены были пойти на такой шаг, американский дипломат Уильям Буллит, один из ближайших сотрудников президента Вильсона, ссылаясь на документы дипломатического ведомства США, мотивировал это решение американского правительства двумя основными соображениями: во-первых, тем, что, как убедились американские политики, Советская власть в России «установлена твердо» и «позиция коммунистической партии весьма прочна». Во-вторых, решение о прекращении открытой интервенции против Советской России вызывалось, как признавал Буллит, «требованиями

общественности в Соединенных Штатах и Англии о возвращении этих людей» (т. е. американских и английских солдат из России).

Итак, массовое движение против интервенции, развернувшееся в капиталистических странах, было, по признаниям самих буржуазных политиков, одной из немаловажных причин, заставивших империалистические державы отказаться от прямых, открытых форм интервенции — интервенции своими вооруженными силами против Советской России. Правительства Антанты вынуждены были впоследствии ограничиваться главным образом другими формами вмешательства в «русские дела»: основной упор стал делаться на финансовую поддержку антисоветских, контрреволюционных сил, на оказании им помощи путем поставок военного снаряжения, посылки инструкторов и т. д., а также на натравливание против Советской республики соседних с нею государств. Обращая на это внимание русского и мирового пролетариата, В. И. Ленин в декабре 1919 года говорил: «Эта победа, которую мы одержали, вынудив убрать английские и французские войска, была самой главной победой, которую мы одержали над Антантой. Мы у нее отняли ее солдат».

Великая Октябрьская революция оказала громадное воздействие также на народы Азии, расшатывая тем самым капитализм не только в центрах его господства, но и нанося удары по тылам империализма. Победа Октября пробудила к активной национально-освободительной борьбе многие народы колониальных и зависимых стран.

В первые годы после Октябрьской революции под ее влиянием произошли мощные антиимпериалистические выступления народных масс в Индии, Индонезии, Корее, Китае, Монголии, Турции, Иране и других странах Востока.

В чем была отличительная черта этих движений? Она состояла в том, что широчайшие массы трудящихся, особенно пролетариат колониальных и зависимых стран, приняли, как никогда раньше, активное участие в национально-освободительной борьбе. Руководство в национально-освободительном движении угнетенных народов стало в ряде стран переходить из рук национальной буржуазии в руки рабочего класса. Все это говорило о том, что Октябрьская революция открыла эпоху новых национально-освободительных революций, руководимых пролетариатом.

Октябрьская социалистическая революция вовлекла в активную революционную борьбу многомиллионные массы человечества. Она бросила семена революции как в центры империализма, так и в его тылы. Она создала общий фронт всех угнетенных против империализма. Октябрь соединил в

одно антиимпериалистическое русло два потока мирового революционного движения — рабочее движение в высокоразвитых капиталистических странах и национально-освободительное движение народов в слаборазвитых, колониальных и зависимых странах.

Это, естественно, нанесло серьезнейший удар по мировому капитализму, намного ускорив его загнивание и поставив под вопрос само его существование.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ КОММУНИСТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ

Как победила Октябрьская революция? Что обеспечило успех социалистического переворота в России? Этот вопрос с первых же дней после октября 1917 года живо и горячо обсуждали пролетарии в различных странах.

В декабре 1920 года в городе Туре происходил съезд социалистической партии Франции, явившийся переломным моментом в истории французского рабочего движения.

Среди важнейших вопросов, обсуждавшихся на съезде, был вопрос об отношении к Октябрьской революции, к большевистской партии, к Коммунистическому Интернационалу, который был образован в 1919 году. Представитель левых, революционных социалистов Марсель Кашен, вернувшийся незадолго до этого из поездки в Советскую республику, поделился с делегатами съезда своими впечатлениями и коснулся вопроса о том, в чем, по его мнению, состоит секрет успеха социалистической революции в России. Эта революция, подчеркнул Кашен, направляется рабочей партией нового типа — коммунистической партией.

Выступления Марселя Кашена и других руководителей левого крыла помогли обеспечить победу революционных, марксистско-ленинских сил на этом съезде французской социалистической партии. Подавляющим большинством голосов съезд проголосовал за присоединение к Коммунистическому Интернационалу. Так было положено начало существованию Коммунистической партии Франции.

Этот пример является лишь одним из эпизодов той борьбы, которую наиболее передовые, революционные элементы в рабочем движении капиталистических стран развернули после октября 1917 года за разрыв с реформизмом, с социал-демократизмом и за создание новых рабочих партий — коммунистических партий. Под воздействием Октябрьской революции во всех странах развернулась острейшая борьба за изменения в идеологии рабочего движения, в методах борьбы пролетариата, в формах организации рабочего класса.

К тому времени, к 1920 году, коммунистические партии были созданы уже во многих капиталистических странах.

Еще в 1918 году образовались коммунистические партии в Германии, Австрии, Голландии, Финляндии, Греции, Польше, Венгрии, Аргентине.

В 1919 году возникли компартии в Соединенных Штатах Америки, Мексике, Дании, Болгарии, Югославии.

1920 год ознаменовался созданием коммунистических партий в таких странах, как Франция, Англия, Испания, Румыния, Турция, Индонезия, Уругвай, Австралия.

Позднее, в 1921 году, были образованы компартии Китая, Италии, Бельгии, Люксембурга, Чехословакии, Канады, Новой Зеландии.

В 1922 году коммунистические партии появляются в Японии, Египте, Бразилии, Чили. Впоследствии компартии создаются и в других странах.

Таким образом, за короткий период коммунистические партии появились почти во всех крупных государствах, на всех материках. «Когда мы в 1917-ом году взяли власть,— говорил в 1919 году В. И. Ленин,— мы были одиноки. В 1917-ом году во всех странах говорили, что большевизм не может быть привит. Теперь в тех же странах существует уже могучее коммунистическое движение». «Во всем мире растет союз коммунистов».

В основе быстрого роста коммунистических рядов лежал отход все более широких слоев пролетариата от социал-демократизма, переход их на позиции ленинизма.

Передовые рабочие справедливо рассматривали победу Октября как огромную победу принципов творческого марксизма-ленинизма над принципами социал-демократизма.

Еще в первые дни после установления в России Советской власти, 16 ноября 1917 года, выдающаяся представительница революционного крыла германского рабочего движения Клара Цеткин писала: «Революция в Петербурге и ее победа — это триумф последовательно выдержанных и проводимых в жизнь принципиальных и тактических взглядов большевиков». В 1918 году в письме, направленном конференции независимой социал-демократической партии (отколовшейся от германской социал-демократической партии), Клара Цеткин решительно ставит вопрос о необходимости перестройки работы социалистических партий всех стран с учетом опыта Октябрьской революции. Она заявляла: «Должна ли героическая борьба большевиков за осуществление социалистического общественного идеала служить примером, должны ли принципы и методы, применяемые русскими товарищами, стать руководством для практики социалистических партий во всех странах и

должно ли это привести к пересмотру применявшихся до сих пор принципов и тактики?..» И далее Клара Цеткин подчеркивала: «Я решительно выступила за большевиков... Грандиозный образ Октябрьской революции стоит перед нами и своим горячим дыханием говорит международному пролетариату: «Я существую, я буду существовать! Следуйте за мной!»»

Большую роль в деле идейного размежевания с оппортунизмом в международном рабочем движении, в деле марксистско-ленинской закалки и организационного укрепления молодых компартий сыграл Коммунистический Интернационал (Коминтерн). Деятельность Коминтерна продолжалась почти четверть века — с 1919 по 1943 год. Коммунистический Интернационал содействовал большевизации молодых компартий, кристаллизации революционных элементов в мировом рабочем движении. Деятельность Коминтерна помогла коммунистам различных стран преодолеть пережитки социал-демократической идеологии, изжить в своих рядах примиренчество с оппортунистами, с соглашателями.

О своем присоединении к Коммунистическому Интернационалу уже в течение 1919—1921 годов заявило большое число компартий.

Неправильно, однако, думать, что коммунистические партии в различных странах возникли лишь под воздействием Октябрьской революции, лишь под влиянием Коммунистического Интернационала. Смешными являются попытки буржуазной пропаганды изобразить рост и успехи международного коммунистического движения как проявление некоей «руки Коминтерна» или «руки Москвы». Компартии повсюду образовались в силу назревшей исторической необходимости, в силу потребностей экономического и политического развития каждой страны. Этого требовали интересы рабочего класса, всех трудящихся данной страны. То был закономерный результат развития международного рабочего движения.

Одним из факторов, обусловивших повсеместный быстрый рост коммунистических партий, расширение их влияния в массах, было то, что многим рабочим капиталистических стран стало ясно, почему пролетариат Германии и других государств Европы потерпел поражение в ходе революционных боев, разгоревшихся после октября 1917 года, почему революционные выступления рабочего класса в этих странах не увенчались успехом. Одной из главных причин было предательство правых руководителей социал-демократических партий, которые не хотели свержения власти буржуазии и установления социализма. «Моя партия,— откровенно признавал в дни германской революции правый социал-демократ Шейдеман,— позаботится о том, чтобы Германия была избавлена от большевизма».

Правые социал-демократы помогли капиталистам ослабить и в конечном счете подавить революционное движение в странах Западной и Центральной Европы.

Все это также подводило передовых, сознательных рабочих к выводу: нужна крепкая, подлинно революционная партия, способная возглавить борьбу трудящихся масс против капитализма.

Сам факт возникновения в большинстве стран мира коммунистических партий и их растущее влияние среди пролетарских масс свидетельствовали о том, что периоду безраздельного господства в международном рабочем движении правой социал-демократии пришел конец.

III. ВАЖНЕЙШИЕ УРОКИ ОКТЯБРЯ

Правильное понимание уроков Октября — это один из важнейших и актуальнейших вопросов мирового рабочего движения.

Является ли исторически неизбежным повторение и применение в других государствах опыта русских коммунистов, опыта Октябрьской революции в некоторых его основных чертах?

Идеологи правой социал-демократии отвечали и отвечают на этот вопрос отрицательно. Даже в тех случаях, когда социал-демократические деятели, считаясь с настроениями рабочих масс, вынуждены порой положительно отзываться об Октябрьской революции, они стремятся внушить трудящимся мысль о неприменимости к другим странам принципов ленинизма, принципов, проверенных опытом Октября. Нетрудно догадаться, почему ведущие деятели правой социал-демократии так стараются убедить трудящиеся массы в неприменимости ленинского учения и опыта Октября к странам Запада. Они боятся, как бы пролетариат капиталистических стран не пошел по пути Октября.

В противоположность социал-демократии братские коммунистические и рабочие партии, стоящие на позициях марксизма-ленинизма, подчеркивают, что применение в других странах опыта Октябрьской социалистической революции в некоторых его основных чертах не только возможно, но и исторически неизбежно.

Коммунисты исходят при этом из того, что социалистическая революция в каждой стране, во-первых, имеет общие черты, которые обязательны для всех стран, вставших или встающих на путь социализма, и, во-вторых, имеет некоторые своеобразные черты, которые связаны с конкретными формами осуществления революции в данной стране, с национальными

особенностями этой страны — историческими, экономическими и т. д.

Революционная партия пролетариата должна в своей деятельности постоянно учитывать обе стороны вопроса: как общие закономерности социалистической революции, установленные марксизмом-ленинизмом, так и конкретные формы ее проявления в данной стране, определяющие ее своеобразие, ее специфику.

Если впасть в одну крайность, например не считаться с общими закономерностями революции, то это будет серьезным отступлением от учения марксизма-ленинизма, от его основополагающих принципов. Это будет ревизионизмом. Такая позиция не может не привести к опасным последствиям для революции, для социалистического строительства.

Если же удариться в другую крайность, то есть не учитывать национальных особенностей данной страны, то это будет догматизмом. Это тоже будет отходом от марксизма-ленинизма, от его живого, творческого духа. Подобная позиция также может привести к опасным последствиям для дела революции, для дела социализма.

Октябрьская революция была первой в мире победоносной социалистической революцией. Естественно, что опыт, накопленный в ходе ее рабочим классом СССР и его партией, отражает в своей основной части общие закономерности социалистической революции, обязательные и для других стран.

Поэтому коммунисты зарубежных стран и считают необходимым для себя учиться на опыте Октября, имеющем основной, всеобщий характер. Они считают необходимым придерживаться тех закономерностей социалистической революции, которые проверены опытом Октября.

Вот что заявляют по этому вопросу китайские коммунисты. «Несмотря на то, что революция в нашей стране,— говорится в Политическом отчете ЦК Компартии Китая VIII Всекитайскому съезду партии (1956 год),— имеет много своих особенностей, китайские коммунисты рассматривают свое дело как продолжение Великой Октябрьской революции».

Генеральный секретарь Итальянской коммунистической партии т. Пальмиро Тольятти, говоря о международном значении опыта Октября, подчеркивал: «Перед человечеством был открыт путь, новый путь, который в течение столетий искали эксплуатируемые классы и угнетенные народы. Этот путь открыла миру Октябрьская революция». Пальмиро Тольятти при этом указал, что творческая деятельность коммунистов различных стран, направленная на поиски разнообразных, отвечающих особенностям каждой страны форм перехода к социализму, «не противоречит существенному единству учения,

которым мы руководствуемся, единству целей, за достижение которых мы боремся, единству основной линии наших действий».

Рассмотрим вкратце некоторые из основных черт в опыте Октябрьской революции, в опыте КПСС, имеющих наибольшее значение для мирового рабочего и коммунистического движения.

РЕВОЛЮЦИОННАЯ БОРЬБА РАБОЧЕГО КЛАССА

Один из важнейших уроков Октября состоит в том, что рабочий класс должен взять власть из рук буржуазии путем революционной борьбы.

Четыре десятилетия, прошедшие после октября 1917 года, и богатейший опыт, накопленный международным рабочим движением за этот период, свидетельствуют о том, что формы прихода пролетариата к власти в разных странах могут быть различными. В одних странах, как например это было в России в 1917 году, пролетариат прибегает к вооруженному восстанию. В других странах, как это было, например, в ряде государств народной демократии после второй мировой войны и как это будет, очевидно, в недалеком будущем в ряде других стран, рабочий класс, используя новую, гораздо более благоприятную обстановку, может завоевать власть сравнительно мирными средствами, без вооруженных столкновений, без кровопролитной гражданской войны.

Однако при всем разнообразии конкретных форм взятия власти существо пролетарской, социалистической революции всегда одинаково. В чем же оно состоит? Главный, коренной вопрос всякой революции — это вопрос о власти. Невозможно осуществить переход от капитализма к социализму без свержения власти эксплуататорских классов — буржуазии и помещиков, без прихода к власти рабочего класса. Невозможно далее, построить новое, социалистическое общество без проведения глубоких революционных преобразований в различных областях экономической и общественной жизни, в частности без национализации промышленности, без кооперирования в сельском хозяйстве, другими словами — без замены частной собственности на основные средства производства общественной собственностью.

Темпы, методы и формы осуществления этих социалистических преобразований в различных странах в силу ряда причин неодинаковы. Но они, эти преобразования, обязательно должны быть проведены, иначе нельзя построить социализм.

Один из главных водоразделов между марксистами-ленинцами, революционерами, с одной стороны, и социал-реформи-

стами, соглашателями — с другой, как раз и состоит в различном отношении к вопросу: может ли, должен ли пролетариат свергнуть власть буржуазии и осуществить социалистическую революцию или же он должен довольствоваться одной лишь борьбой за мелкие, частичные реформы при капитализме? В состоянии ли рабочий класс взять на себя ответственность за судьбы своей страны, своего народа или же он должен уповать на буржуазию, на ее опыт в хозяйственных и государственных делах, на ее обещания «улучшить» капитализм, превратить последний в некий «организованный», «народный», «плановый» капитализм и т. д.?

С первых же дней после Октября социал-демократические «вожди» на Западе выражали неверие в возможность победы социалистической революции в России. Они предсказывали «скорый крах власти большевиков» и кричали о предпочтительности другого, «эволюционного», то есть соглашательского, пути развития.

Ренегат Каутский, пророча неминуемый «крах коммунизма» в России, писал в 1919 году: «Речь идет лишь о том, объявит ли правительство Ленина в замаскированной форме о банкротстве своих политических методов, или какая-нибудь контрреволюционная власть опрокинет это правительство и в жестокой форме объявит об указанном банкротстве. Мы,— заявлял Каутский,— предпочли бы первый исход — исход, при котором большевизм сознательно возвратится на путь марксистского эволюционизма, понимающего, что закономерные фазы развития нельзя миновать при помощи скачков. Этот исход был бы наименее болезненным... Но — увы! — ход всемирной истории совершается не по нашим желаниям».

Как известно, история, которая действительно совершается не по желаниям социал-реформистов, посмеялась над Каутским и его единомышленниками. Ни один из предсказанных им «исходов» Октябрьской революции так и не осуществился: ни контрреволюционеры, поддерживаемые международной буржуазией, не смогли «опрокинуть» Советское правительство, ни большевики вопреки всем советам Каутского и его друзей не отказались от своих «политических методов», то есть от принципов марксизма-ленинизма.

Полный крах и банкротство потерпели не Ленин, не Советское правительство, не партия большевиков, а Каутский со своей реформистской теорией.

Чтобы убедиться в этом, достаточно посмотреть, каковы итоги 40-летнего развития народов социалистической системы, которые под руководством коммунистов пошли по пути революции, и тех стран, в политической жизни которых руководящую роль играли и играют правые социал-демократы.

Россия, встав под руководством коммунистов на путь социалистической революции, за короткий исторический срок из отсталой, аграрной страны превратилась в могучую, индустриальную державу. По пути Октября, по пути социалистической революции, пошли и другие народы. На мировой арене появился целый ряд социалистических государств, где трудящиеся массы, вступив на путь революционного преобразования общества, под руководством коммунистов успешно и быстро строят новую жизнь, где год от года растет благосостояние народа. Таковы итоги деятельности коммунистов, сторонников социалистической революции.

А каковы итоги 40-летней деятельности социал-демократов — этих противников революционных «скачков» и сторонников ползучего, соглашательского эволюционизма? Например, на родине Каутского, в Германии, где правые социал-демократы в течение ряда лет после первой мировой войны находились у власти, вместо предсказанного социал-демократическими идеологами постепенного «вызревания» социализма в недрах капиталистического строя из капитализма стал быстро вызревать фашизм. Если бы не раскольническая политика правых социал-демократических «вождей», отказавшихся установить единый фронт с коммунистами в Германии, фашизм наверняка не победил бы там и человечество не понесло бы таких ужасных жертв, какие оно понесло в результате второй мировой войны, развязанной фашистскими агрессорами. Спрашивается: кому обязаны народы победой над нацистским варварством и спасением мировой цивилизации? Коммунистам, а не лидерам социал-демократии!

А теперь? Социал-демократы, как известно, уже много лет входят в правительства ряда капиталистических стран, например Бельгии, Дании, Швеции, Норвегии, Голландии, Австрии, Израиля. Но капиталистический строй как был, так и остается в этих странах неприкосновенным. Там ничего не делается для проведения социалистических преобразований, для перехода власти в руки рабочего класса.

В свете этого неудивительно, что даже некоторые видные социал-демократы перед лицом фактов вынуждены были признать, что путь революции, путь, указанный партией большевиков, отвечает интересам пролетариата. Вот красноречивое свидетельство одного из ветеранов социал-демократического движения в Германии — Георга Ледебура. Этот социал-демократический деятель был известен тем, что в периоды революционного подъема колебался в сторону соглашательства с буржуазией. Но даже он, сравнивая поведение русских большевиков и лидеров западноевропейской социал-демократии в период революции, вынужден был признать: «У нас, на Западе, дея-

тельность большинства наших партийных вождей долгие годы заключалась в критике существующего строя с ораторской трибуны или с газетных столбцов. И вот, когда революционная деятельность масс (в 1918—1919 гг.) внезапно доставила им власть в руки, они, эти наши «вожди», по-прежнему тратили драгоценное время в жалком подражании так называемым государственным деятелям капитализма. Они этим тяжело скомпрометировали социализм в самих рабочих массах. Только Ленин в своем смелом и гигантском творчестве дает нам всем урок, как упорно и решительно творить революцию».

Революционное преобразование общества на новых, социалистических началах — это единственно правильный путь для рабочего класса, для трудового народа.

В современной исторической обстановке, когда во всем мире значительно выросли силы социализма, появляются возможности для использования пролетариатом новых форм борьбы, новых средств прихода к власти. В частности, как отмечалось на XX съезде КПСС, ныне, при определенных условиях, в ряде капиталистических стран стал возможен переход к социализму без вооруженного восстания, путем завоевания партией рабочего класса большинства в парламенте.

На эту возможность указывают в своих программных документах компартии Италии, Франции, Англии, США, Канады, Индии, Бразилии и других стран.

Но значит ли это, что при использовании парламента для перехода от капитализма к социализму отпадает необходимость в массовой революционной борьбе трудящихся? Отнюдь нет. Наоборот, только опираясь на массовое революционное движение трудящихся, партия пролетариата может нанести на выборах поражение реакционным силам, завоевать прочное парламентское большинство и прийти к власти. Только в обстановке подъема революционной активности масс и резкого обострения классовой борьбы пролетариат, объединив под своим руководством большинство народа, в состоянии обеспечить переход основных средств производства в руки трудящихся.

Кроме того, ясно, что в тех странах, где капитализм силен, где в его руках значительный военно-полицейский аппарат и где поэтому неизбежно весьма серьезное сопротивление со стороны сил реакции, там переход к социализму будет осуществляться в обстановке особенно острой классовой, революционной борьбы.

Таким образом, марксисты-ленинцы отличаются от оппортунистов тем, что они выступают за революционное преобразование капиталистического общества в социалистическое.

Генеральный секретарь Коммунистической партии Великобритании Джон Голлан, касаясь в докладе на XXV (Чрезвычайном) съезде партии в апреле 1957 года программы партии «Путь Британии к социализму», составленной с учетом конкретных условий Англии, говорил: «Большое значение имеет вопрос: что из марксизма-ленинизма, в отношении путей перехода к социализму, применимо ко всем, а что является спецификой для отдельной страны? В нашем проекте резолюции говорится, что путь к социализму должен иметь свои особые черты в каждой стране, но вместе с тем его основной характерной чертой является завоевание политической власти рабочим классом при поддержке прогрессивных слоев населения. Это может быть достигнуто лишь посредством массовой борьбы под руководством партии, опирающейся на демократический централизм и учение марксизма-ленинизма. Власть рабочего класса должна уничтожить экономическое и политическое господство капитализма, установить социалистическую собственность и плановое производство. Таковы основные моменты советского опыта, имеющие общее значение для всех, и социализм может быть построен только в соответствии с ними».

Не реформистская, соглашательская «эволюция», а решительная революционная борьба масс, не социал-демократическое приспособление к капитализму и разговоры об «улучшении» капитализма, а свержение власти капиталистов и смелое преобразование общества на социалистических началах — таков один из важнейших уроков Октября для международного рабочего и коммунистического движения.

ДИКТАТУРА ПРОЛЕТАРИАТА. ЕЕ РАЗЛИЧНЫЕ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ФОРМЫ

Вопрос о диктатуре пролетариата является основной проблемой мирового рабочего движения.

Диктатура рабочего класса, как убедительно показал опыт СССР и опыт стран народной демократии, является обязательным, непременным условием победы социалистической революции. Без своей диктатуры, которая означает, с одной стороны, демократию для трудящихся, а с другой стороны, насилие над сопротивляющимися контрреволюционными элементами, пролетариат не может довести до конца революцию.

После того как свергнута власть буржуазии, социалистическая революция отнюдь не окончена.

Во-первых, буржуазия и помещики, лишившись власти, оказывают отчаянное сопротивление рабочему классу, всячески

стараясь восстановить старые, буржуазно-помещичьи порядки. Им активно помогают в этом империалистические круги зарубежных стран. «Никогда, нигде в истории не бывало, чтобы господствующие классы кончали самоубийством. Их убивают!» — эти слова, сказанные в свое время известным деятелем французского рабочего движения Жюлем Гедом, полностью были подтверждены событиями, развернувшимися в России после октября 1917 года и в государствах народной демократии после второй мировой войны. Следовательно, диктатура пролетариата нужна для подавления сопротивления свергнутых классов, для защиты народной власти от покушений контрреволюционных сил изнутри и извне.

Далее, чтобы одержать полную победу над капитализмом, рабочий класс должен упрочить свой союз с основными массами крестьянства и другими трудовыми слоями населения. Следовательно, вторая сторона диктатуры пролетариата состоит в том, что рабочий класс осуществляет эту диктатуру в союзе с трудовым крестьянством и другими непролетарскими слоями трудящихся. Руководящей силой этого союза является пролетариат и его партия.

В-третьих, рабочий класс использует диктатуру пролетариата для созидания нового, социалистического строя, для перехода к бесклассовому, коммунистическому обществу.

Таковы три стороны диктатуры пролетариата. Все они, взятые вместе, и составляют существо пролетарской диктатуры.

В разные периоды развития социалистических государств выдвигаются на первый план разные стороны диктатуры пролетариата — то насильственная, то созидательная.

В период подавления сопротивления свергнутых классов, в период развязанной ими гражданской войны, в период борьбы с выступлениями контрреволюционных сил на первый план выдвигается насильственная сторона пролетарской диктатуры. Так было в годы гражданской войны в СССР. Так было на некоторых этапах развития народно-демократических государств, когда важнейшей задачей этих государств было подавление ожесточенного сопротивления свергнутых классов — помещиков и буржуазии. Так было, в частности, во время недавней попытки контрреволюционного путча в Венгрии, в ходе которого большую активность проявили недобитые фашистско-хортистские элементы внутри страны и поддерживавшие их силы международной реакции.

Опыт мирового рабочего и коммунистического движения показывает, что применение в таких случаях насильственной стороны диктатуры пролетариата обеспечивает защиту народной власти от наскоков и вылазок контрреволюции. Исторический опыт учит, что игнорирование этой стороны пролетар-

ской диктатуры, отказ от применения насилия против контрреволюционеров чреваты гибелью для социалистической революции в данной стране.

Вспомним, например, о судьбе Венгерской Советской республики, созданной в 1919 году. Вождь международного пролетариата В. И. Ленин в своем «Привете венгерским рабочим», написанном после двух с лишним месяцев существования Венгерской Советской республики, особо обращал внимание рабочего класса Венгрии на необходимость укрепления диктатуры пролетариата. Подчеркивая, что формы прихода пролетариата к власти в разных странах различны, В. И. Ленин вместе с тем напоминал венгерскому пролетариату, что никакая иная власть трудящихся теперь невозможна нигде в мире, кроме как диктатура пролетариата. «Эта диктатура,— писал Ленин,— предполагает применение беспощадно сурового, быстрого и решительного насилия для подавления сопротивления эксплуататоров, капиталистов, помещиков, их прихвостней. Кто не понял этого,— подчеркивал Ленин,— тот не революционер, того надо убрать с поста вождей или советчиков пролетариата».

Однако в тот период в Венгрии эти советы и указания Ленина полностью выполнены не были. Прежде всего следует отметить, что венгерские коммунисты сделали ошибку, допустив растворение молодой, неопытной компартии в рядах социал-демократической партии. Это дорого обошлось венгерской революции; без самостоятельной революционной, коммунистической партии нельзя было осуществить подлинное руководство диктатурой пролетариата. В частности, многие социал-демократы требовали проявления «человечности» в отношении ожесточенно сопротивляющейся буржуазии. Венгерской Советской республикой неправильно был решен и аграрный, крестьянский вопрос, а это помешало привлечению основной массы крестьян на сторону революции. Все это серьезно ослабило Венгерскую Советскую республику перед лицом внешней интервенции и внутренней контрреволюции. В результате социалистическая революция в Венгрии потерпела поражение.

И сегодня весьма актуальны слова В. И. Ленина, обращенные в свое время к венгерским рабочим, о том, что пролетариат, устанавливая свою диктатуру, должен «не только свергнуть эксплуататоров, не только подавить беспощадно их сопротивление, но и порвать идейно со всей буржуазно-демократической идеологией, со всем мещанским фразерством насчет свободы и равенства вообще...» Именно таким вредным, ослабляющим диктатуру пролетариата фразерством о «свободе вообще» занимались в Венгрии осенью 1956 года национал-оппортунисты и предатели типа Имре Надя, расчищая тем самым путь для реставрации капитализма.

Ныне рабочий класс и народ Венгрии, отбив атаку контрреволюции, восстановив нормальную жизнь в своем народно-демократическом государстве, вновь твердо идут по пути социалистического строительства. Несомненно, что, следуя ленинским заветам, трудящиеся Венгрии сумеют добиться крупных успехов в социалистическом строительстве.

Опыт международного рабочего движения показывает, что государственная форма диктатуры пролетариата в разных странах может быть различной (например, Советская власть в СССР, народная демократия в социалистических странах Восточной Европы и Азии), но суть при этом остается одна — диктатура пролетариата.

Возьмем Китайскую Народную Республику. В Китае, как указывают китайские коммунисты, осуществляется демократическая диктатура народа. В настоящее время она является одной из форм диктатуры пролетариата. Это выражается в следующем.

Во-первых, демократическая диктатура народа в Китае направлена на подавление сопротивления контрреволюционных элементов. Так, в 1950 году по всей стране была проведена массовая борьба за подавление контрреволюционеров. В результате реакции был нанесен тяжелый удар. В дальнейшем в КНР продолжалась в тех или иных формах борьба против открытых и скрытых сил контрреволюции.

Во-вторых, демократическая диктатура народа в Китае осуществляет и другую сторону диктатуры пролетариата; она представляет собой союз китайского рабочего класса с многомиллионным китайским крестьянством, а также с другими слоями трудящихся (кустарями и т. п.). Руководство этим союзом осуществляет рабочий класс и его партия — Коммунистическая партия Китая.

В-третьих, по мере укрепления народной власти и подавления контрреволюции демократическая диктатура народа в Китае во все большей степени стала направлять свои усилия на проведение социалистических преобразований в сельском хозяйстве, кустарной промышленности, капиталистической промышленности и торговле. Эти преобразования в экономической области были в основном завершены в 1956 году. В настоящее время в Китайской Народной Республике широким фронтом осуществляется социалистическая индустриализация страны. Вместе с тем следует учитывать, что социалистическая революция в стране еще отнюдь не завершена в идеологической и политической области. Об этом свидетельствует хотя бы обострение классовой борьбы, которое имело место в Китае в 1957 году в результате наступления буржуазных правых элементов. Компартия Китая поставила задачу

разгромить идеологически и политически эти правые элементы.

Таким образом, демократическая диктатура народа в Китае осуществляет все стороны диктатуры пролетариата. При этом центр тяжести социалистической революции в Китае в настоящее время все более и более перемещается в сторону осуществления созидательной и воспитательной стороны диктатуры пролетариата.

Конечно, конкретные формы осуществления социалистической революции и диктатуры пролетариата в Китае имеют ряд особенностей, ряд отличий, скажем, от социалистической революции в СССР. Это выражается, например, в наличии в Китае единого народно-демократического фронта, в том, что в управлении страной участвуют не только рабочий класс и его партия, являющаяся руководящей силой в политической жизни страны, но и другие классы, партии и беспартийные демократические деятели. Это проявляется также в своеобразии методов проведения социалистических преобразований в китайской промышленности и торговле: не прямая и полная экспроприация капиталистов, как это было в свое время в СССР, а политика постепенного «выкупа», политика «использования и ограничения» государством капиталистической промышленности и торговли, создания смешанных государственно-частных предприятий и т. д. Указанные особенности объясняются различными причинами: антиимпериалистической направленностью китайской революции, в результате чего определенная часть национальной буржуазии, принимавшей ранее участие в революционной антиимпериалистической борьбе, может выступать в поддержку новой, народной власти; своеобразием исторического и экономического развития Китая — отсталость страны, огромное преобладание крестьянского населения и т. п.; благоприятной международной обстановкой, в которой развертывается китайская революция,— наличие могучего социалистического лагеря, всесторонняя помощь СССР и других социалистических государств.

Однако при всех особенностях методов и форм проведения социалистической революции существо демократической диктатуры народа в КНР такое же, как и существо Советской власти в СССР. Это — диктатура пролетариата.

То же самое можно сказать и о европейских странах народной демократии. Здесь в ходе осуществления социалистических преобразований также проявляется много своеобразных особенностей. В частности, отличительными чертами народной демократии, как новой государственной формы диктатуры пролетариата, в этих странах являются: меньшее проявление насильственной стороны диктатуры пролетариата, чем в свое

время в СССР; допуск буржуазии к участию в выборах; в некоторых из этих стран — многопартийность и т. д. Тем не менее народно-демократический строй в государствах Восточной Европы осуществляет все основные стороны диктатуры пролетариата.

Коммунисты различных стран, творчески подходя к решению вопросов строительства социализма — с учетом своеобразия революции в данной стране, ее национальных особенностей,— вместе с тем руководствуются коренными, основополагающими, применимыми для всех стран положениями марксизма-ленинизма, в первую очередь — учением о диктатуре пролетариата.

С некоторых пор, однако, отдельные коммунисты в зарубежных странах предпринимают под флагом «творческого развития» марксизма попытки ревизовать, пересмотреть основы марксистско-ленинского учения о диктатуре пролетариата. Например, некоторые из них пропагандируют идеи о том, будто пролетарское государство не должно заниматься управлением хозяйством, будто государство в социалистических странах должно «отмереть» уже теперь, то есть до наступления высшей фазы коммунизма. Такие высказывания означают не что иное, как отход от коренных принципов марксизма-ленинизма, от учения Маркса — Ленина о государстве и диктатуре пролетариата.

Ясно, что в современных исторических условиях не может быть речи об ослаблении диктатуры пролетариата в странах, вставших на путь социализма. Наоборот, и сложная международная обстановка, и внутренние задачи социалистического строительства требуют дальнейшего усиления пролетарской диктатуры в государствах социалистической системы.

ПАРТИЯ НОВОГО ТИПА

Рабочий класс не может победить в революции, не может осуществлять диктатуру пролетариата без революционной, марксистско-ленинской партии. Этому также учит опыт Октября, опыт КПСС.

Старые рабочие партии — партии социал-демократические, партии II Интернационала — не были пригодны к революционным боям, к натиску на капитализм. Эти партии были приспособлены лишь к деятельности в мирных, парламентских условиях. Над ними довлел груз реформизма, оппортунизма.

В новый период — в период открытых революционных схваток пролетариата с буржуазией, в период подготовки и осуществления социалистической революции рабочий класс все

более ощущал необходимость в создании *партии нового типа.* Как показывает развитие международного рабочего и коммунистического движения, без такой партии пролетариат не в состоянии добиться победы.

Наличие такой партии — партии большевиков позволило рабочему классу России победить в Октябрьской революции и успешно построить социализм в СССР. Наличие партий нового типа — коммунистических партий — в государствах народной демократии Европы и Азии было одним из важнейших факторов, обеспечивших победу социалистических революций в этих странах. В капиталистических странах существование коммунистических партий, рост их влияния, их дальнейшее идеологическое и организационное укрепление — также залог грядущих побед пролетариата.

Каковы характерные черты партии нового типа?

Прежде всего, такая партия является передовым отрядом рабочего класса. Партия нового типа состоит из лучшей, наиболее сознательной и революционной части пролетариата. Она руководствуется в своей деятельности самой передовой, самой революционной теорией — учением марксизма-ленинизма.

Сила партии нового типа определяется не только ее численностью, но и ее составом, опытностью ее кадров, правильностью ее политической ориентировки, организационными принципами, которыми она руководствуется в своей деятельности. В истории партии большевиков были периоды, когда партия, находясь в тяжелых условиях подполья и подвергаясь свирепым репрессиям, была сравнительно немногочисленной. Однако правильная политика партии и ее Центрального Комитета, руководимого В. И. Лениным, активная деятельность ее членов и ее местных организаций привели к тому, что за партией пошли многомиллионные массы. В результате рабочий класс России и его партия смогли успешно осуществить победоносную социалистическую революцию.

Разжижение партийных рядов элементами, чуждыми пролетариату, может привести к опасным для рабочего класса последствиям. Наглядным свидетельством тому были, например, события в Венгрии осенью 1956 года. Перед этими событиями имело место засорение партийных организаций элементами, чуждыми делу социализма. Руководство Венгерской партии трудящихся явно пренебрегало ленинскими указаниями о том, что следует постоянно заботиться о чистоте партийных рядов и высоко держать звание члена партии. В результате, когда контрреволюция в стране подняла голову, определенное число членов бывшей Венгерской партии трудящихся, оказавшись не на высоте, капитулировало перед реакцией.

В ходе ожесточенной борьбы против контрреволюции партия венгерского пролетариата была реорганизована: вместо прежней Венгерской партии трудящихся была создана Венгерская социалистическая рабочая партия (ВСРП). Численность ее меньше, чем прежней Венгерской партии трудящихся, но зато в рядах ее сейчас находятся действительно наиболее сознательные рабочие, наиболее преданные делу социализма люди. Ясно, что именно такая партия является подлинно передовым отрядом и боеспособным авангардом рабочего класса.

Далее, признаком партии нового типа является то, что в ее рядах господствует твердая дисциплина, высокая организованность. Коммунистические партии построены и организуют свою работу на принципах демократического централизма. Это значит, что обеспечивается как внутрипартийная демократия (выборность и отчетность партийных органов, право коммунистов поднимать и обсуждать на собраниях все вопросы партийной жизни, право коммуниста обращаться в любые вышестоящие партийные органы вплоть до ЦК партии и т. д.), так и необходимые дисциплина и централизм (подчинение меньшинства большинству, обязательность решений высших партийных органов для низших, сохранение единства партии, недопустимость группировок и фракций в ее рядах и т. д.). Все развитие международного рабочего и коммунистического движения показывает, что без соблюдения этих условий партия не может выполнить роль руководителя рабочего класса.

На состоявшихся в течение 1956—1957 годов съездах коммунистических партий ряда стран — Франции, Италии, США, Канады, Англии и других — был дан решительный отпор попыткам отдельных ревизионистских элементов поставить под сомнение действенность марксистско-ленинских принципов демократического централизма и их применимость к работе компартий в современных условиях.

На VIII съезде Итальянской коммунистической партии, состоявшемся в Риме в декабре 1956 года, со всей остротой был поставлен вопрос о необходимости соблюдать и развивать организационные принципы «новой партии», то есть партии нового типа. С одной стороны, на съезде подчеркивалось, что необходимо бороться против тенденции превратить демократический централизм в централизм бюрократический, то есть против попыток бюрократизировать партийную жизнь, подавлять инициативу низовых партийных организаций, нарушать демократические нормы партийной жизни.

С другой стороны, итальянские коммунисты дали отпор тем ревизионистским элементам в рядах партии, которые по существу выступали за анархию в партийной жизни, против подчинения меньшинства большинству, за ослабление централизма.

Так, один из делегатов VIII съезда Итальянской компартии — Джолитти [1], выступая на съезде, требовал, чтобы даже после принятия того или иного решения руководящими органами партии каждый член партии, не согласный с этим решением, имел право продолжать публично выступать против него. Осуждая подобные предложения, как ведущие к подрыву единства и боеспособности партии, заместитель генерального секретаря ИКП т. Лонго справедливо заметил: «Коммунистическая партия — это партия тех, кто намерен не только объяснить мир, но и изменить его собственной деятельностью. Это партия борцов, а не безнадежных дискутантов».

Партия нового типа отличается и тем, что она тесно связана с народными массами, развивает и укрепляет эту связь с массами, постоянно прислушивается к голосу масс.

Разве, например, могла бы победить Октябрьская революция, разве мог бы быть построен социализм в СССР, если бы КПСС не вела за собой широкие беспартийные массы, если бы она не учила массы на их собственном опыте и не училась у них, если бы лозунги партии и задачи, поставленные партией, не стали бы достоянием народных масс, их кровным делом?

Или разве славная Коммунистическая партия Китая могла бы добиться столь грандиозных успехов, если бы она не осуществляла политику, которую китайские коммунисты называют «линией масс»? Суть этой линии выражена в формуле «черпать у масс и нести в массы». В постоянной связи с народными массами — залог дальнейших успехов и побед коммунистических партий.

Будучи тесно связаны с массами, компартии не скрывают от народа допущенных ими недостатков или ошибок. Честная, принципиальная критика и самокритика недостатков — закон для партии нового типа. Свидетельством тому может быть, например, развернутая по инициативе КПСС решительная борьба против культа личности и его последствий. Враги социализма надеялись, что откровенная и смелая критика ошибок, допущенных в свое время Сталиным, ослабит КПСС и международное коммунистическое движение. Но они просчитались. Компартии, успешно преодолевая ошибки прошлого, стали еще более крепкими, боеспособными и идейно закаленными.

Коммунистическая партия подвергает суровой критике тех деятелей партии, какие бы высокие посты они ни занимали, которые ответственны за допущенные ошибки и недостатки. Партия делает соответствующие выводы в отношении тех, кто не подчиняется ее решениям. Об этом наглядно свидетельст-

---

[1] Впоследствии, в 1957 году, Джолитти вышел из рядов Итальянской коммунистической партии.

вует, в частности, постановление июньского пленума ЦК КПСС (1957 год) в отношении Маленкова, Кагановича, Молотова, которые пытались противодействовать внутриполитическому и внешнеполитическому курсу партии, принятому XX съездом КПСС.

Особенность партии нового типа состоит также в том, что она представляет собой высшую форму классовой организации пролетариата. Это значит, что политическое руководство партии распространяется на другие организации рабочего класса — на профсоюзы, кооперативы и т. д.

Всякое умаление роли партии как высшей формы организации рабочего класса наносит ущерб делу пролетариата. Не случайно, например, вдохновители недавнего контрреволюционного путча в Венгрии и предатели типа Имре Надя делали особую ставку на то, чтобы принизить руководящую роль партии, противопоставить партии так называемые территориальные «рабочие советы», сделать из последних орудие борьбы против коммунистов, против народно-демократического строя.

Опыт Октябрьской революции, опыт мирового рабочего и коммунистического движения убедительно говорит о том, что рабочий класс может успешно выполнить свою историческую задачу — свергнуть капитализм и построить новое, коммунистическое общество — лишь в том случае, если во главе его будет стоять пролетарская партия нового типа — партия революционная, марксистско-ленинская, дисциплинированная, единая, партия, которая тесно связана с народными массами.

ПРОЛЕТАРСКИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМ

Для осуществления пролетариатом его всемирно-исторической миссии — могильщика капитализма и строителя нового, коммунистического общества — необходима взаимная поддержка рабочих различных стран, необходима международная пролетарская солидарность. В этом — еще один важнейший урок Октября.

Империалистические круги отдают себе отчет в том, что сохранить и продлить свое господство они могут, лишь разъединяя рабочий класс, подрывая сплоченность пролетариев как внутри каждой страны, так и на мировой арене. Монополистический капитал есть сила международная. Чтобы ее победить, необходимо международное единство и братство рабочих.

Пролетарский интернационализм, учит В. И. Ленин, требует, во-первых, подчинения интересов пролетарской борьбы в одной стране интересам этой борьбы во всемирном масштабе; во-вторых, готовности со стороны нации, осуществляющей

победу над буржуазией, идти на величайшие национальные жертвы ради победы международного пролетариата.

Минувшие 40 лет подтвердили огромное значение этих принципов для мирового рабочего движения, для успехов социализма.

Как известно, рабочий класс России, придя к власти в октябре 1917 года, рассматривал свою революцию как начало, как составную часть мировой пролетарской революции.

Трудящиеся СССР и в тяжелые годы иностранной интервенции и гражданской войны и в период социалистического строительства не были одиноки. На их стороне были сочувствие и поддержка международного пролетариата. В то же время успехи социализма в СССР, стоившие величайших жертв советским народам, в огромной степени облегчили условия борьбы рабочего класса в других странах.

В современную эпоху верность рабочего класса и его партий идеям пролетарского интернационализма приобретает еще большее значение.

Это объясняется прежде всего тем, что на мировой арене уже существует лагерь социалистических государств. А это значит, что теперь значительно расширилась сфера практического применения принципов пролетарского интернационализма. Указанные принципы распространяются ныне, после появления на мировой арене значительного числа социалистических стран, уже не только на межпартийные, но и на межгосударственные отношения в огромной зоне земного шара.

Советский Союз всегда выполнял и выполняет свой долг перед международным пролетариатом, долг интернациональной рабочей солидарности. Это наглядно видно на примере взаимоотношений СССР и стран народной демократии. Само существование могучего Советского Союза обеспечивает благоприятную мирную обстановку для строительства социализма в этих странах. СССР оказывает государствам социалистического лагеря большую экономическую и другую помощь. Достаточно сказать, что в 1957 году Советский Союз оказывал помощь странам народной демократии в строительстве 478 предприятий, поставляя для них комплектное оборудование, в том числе для 211 предприятий в Китайской Народной Республике, для 72 в Польше, для 56 в Румынии, для 39 в Болгарии. Важное значение имеет и помощь других социалистических государств друг другу.

Подобная бескорыстная помощь — это пролетарский интернационализм в действии.

Возросшее значение пролетарского интернационализма определяется в настоящее время и задачами борьбы за предотвращение войны. От верности трудящихся различных стран

идеям международной рабочей солидарности, от сплоченности рядов мирового пролетариата во многом зависят судьбы мира.

Что касается правых вождей современной социал-демократии, то они грубо растоптали принципы социалистического интернационализма. Об этом говорит, например, поведение руководителей Французской социалистической партии (СФИО), которые выступили в роли прямых соучастников и организаторов империалистической агрессии против народа Египта, а также кровавой колониальной войны в Алжире. Что это, как не прямая измена идеям пролетарского интернационализма? Недаром даже многие лейбористы в Англии, социалисты в Японии и других странах резко осудили эту позорную антисоциалистическую позицию лидеров СФИО.

Братские коммунистические рабочие партии активно и последовательно выступают против антисоветских планов империализма.

«Народ Франции не будет, никогда не будет воевать против Советского Союза!» — с таким заявлением выступил от имени французских трудящихся генеральный секретарь Компартии Франции т. Морис Торез. Руководители коммунистических и рабочих партий ряда государств — Италии, Англии, США, стран Латинской Америки и других — также заявили о том, что рабочие массы этих стран не будут воевать против народов Советского Союза и других социалистических стран.

Эти заявления, проникнутые духом пролетарского интернационализма, имеют огромное принципиальное значение. Они лишний раз подтверждают ту истину, что интересы народов социалистического лагеря совпадают с интересами народов других стран.

Можно не сомневаться, что трудящиеся капиталистических стран, как и в первые годы после Октябрьской революции 1917 года, будут рассматривать всякое нападение империалистических агрессоров на СССР и другие страны социализма как посягательство на интересы мирового пролетариата.

Если потерявшие голову авантюристы из империалистического лагеря отважутся развязать агрессию против социалистических стран, то они получат столь сокрушительный отпор от могучего социалистического содружества, поддержанного всем международным пролетариатом, что это приведет к непоправимому урону для мирового капитализма или даже к его полному краху.

Отношение к социалистическому лагерю, возглавляемому Советским Союзом и Китайской Народной Республикой, является в международном рабочем движении вернейшим признаком верности идеям интернациональной пролетарской солидарности.

Главной целью лозунга так называемого «национального коммунизма» (выдвинутого Даллесом и другими идеологами империализма) является раскол социалистического лагеря, попытки искусственно противопоставить Советскому Союзу другие страны социализма. При помощи подобных фальшивых лозунгов стремятся противопоставить КПСС другие братские компартии, хотят принизить международную значимость опыта КПСС, опыта социалистической революции в СССР.

Однако подобные национал-оппортунистические, ревизионистские попытки терпят крах. Они не находят сторонников в массах рабочего класса, в коммунистических партиях.

Тов. Владислав Гомулка, выступая в мае 1957 года на пленуме ЦК Польской объединенной рабочей партии, заявил: «Социализм, как это общеизвестно,— противоположность всякого национализма... Сущность социализма состоит в его интернациональном характере... подчеркивание исторического своеобразия и национальных особенностей в строительстве социализма не может означать отрицания общих закономерностей, общественных принципов, взятых из опыта строительства социализма в Советском Союзе. Такое отрицание на практике прямо вело бы к уничтожению социализма. Недооценка или отрицание общих, испытанных Советским Союзом закономерностей строительства социализма — это националистический ревизионизм. С ним надо бороться и охранять от него партию и рабочий класс, ибо он не имеет ничего общего с социализмом».

Братские рабочие и коммунистические партии подчеркивают, что отношение к СССР — это пробный камень верности пролетарскому интернационализму. Так, руководство Коммунистической партии Китая указывало в 1956 году, что СССР «в течение 39 лет неизменно является центром международного коммунистического движения», что это — «естественно сложившееся в силу исторических условий, а не искусственно определенное кем-либо обстоятельство».

В укреплении единства и расширении братских связей между коммунистическими партиями, между рабочим классом всех стран на основе принципов пролетарского интернационализма — залог дальнейших исторических побед мировых сил социализма.

Выше были рассмотрены некоторые из важнейших уроков Октября для международного рабочего движения.

Этим не исчерпываются те основные черты в опыте Великой Октябрьской социалистической революции и в опыте КПСС, которые носят международный, универсальный характер.

В полном, развернутом виде характеристика всего общезначимого, что имеется в опыте социалистической революции в СССР и других странах, дана в тезисах Отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС и Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС «К сорокалетию Великой Октябрьской социалистической революции (1917—1957)». В них подчеркивается: «Как свидетельствует исторический опыт развития социалистических стран, общими чертами и закономерностями победы социалистической революции и создания нового, социалистического общества являются: завоевание рабочим классом политической власти, установление диктатуры пролетариата — демократии для трудящихся при руководящей роли марксистско-ленинской партии; союз рабочего класса с основными массами крестьянства и всеми другими слоями трудящихся; ликвидация национального гнета и установление равноправия и братской дружбы между народами; ликвидация капиталистической собственности и установление социалистической, общественной собственности на основные средства производства; планомерное развитие индустрии, экономики в целом, направленное на построение социализма и коммунизма, на повышение жизненного уровня трудящихся; постепенное социалистическое преобразование сельского хозяйства; укрепление и развитие социалистического государства и развитие социалистической демократии, защита завоеваний социализма от покушения внешних и внутренних классовых врагов; солидарность рабочего класса данной страны с рабочим классом других стран, борющимся за торжество идей социализма и коммунизма,— пролетарский интернационализм».

Путь Великого Октября является столбовой дорогой для мирового пролетариата. «Опыт Октябрьской социалистической революции,— говорил недавно, на XVII съезде Коммунистической партии Австрии, председатель партии Иоганн Коплениг,— дал рабочим всего мира ряд принципиальных положений, которые являются прочной составной частью деятельности коммунистических и рабочих партий всех стран».

Оценивая значение 40-летней деятельности Советского государства, председатель Китайской Народной Республики т. Мао Цзэ-дун подчеркивает: «Советский народ в ходе борьбы за социалистическую революцию и длительного строительства социализма и коммунизма накопил чрезвычайно богатый опыт. Этот опыт является огромным достоянием трудящихся всего мира».

Опыт Октября — это путеводная звезда для трудящихся зарубежных стран, верный компас в деятельности братских коммунистических и рабочих партий.

IV. МИРОВОЕ РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ СЕГОДНЯ

Около 40 лет назад, говоря о подъеме международного революционного движения после Октября, В. И. Ленин отмечал: «...Все видели, чувствовали, осязали, каждый на опыте своей страны, что закипело новое, невиданное в мире по силе и глубине, пролетарское движение, что оно не укладывается ни в какие старые рамки...» Это новое движение, указывал Ленин, идет к диктатуре пролетариата с силой все сметающего с пути потока миллионов и десятков миллионов пролетариев.

Ныне это движение, которое закипело четыре десятилетия назад, стало уже могучей, непобедимой силой. В результате исторических сдвигов, происшедших в мире за 40 лет, неизмеримо возросла революционная сила международного пролетариата, увеличились возможности его победы над буржуазией в отдельных странах и в мировом масштабе.

В чем выражается в современных условиях возросшая революционная сила международного пролетариата? Почему увеличились возможности его победы над классом капиталистов?

Чтобы лучше понять это, необходимо, как учит марксизм-ленинизм, проанализировать, в каком состоянии находятся две стороны рабочего движения: объективная и субъективная.

Объективная сторона — это такие экономические и политические явления, определяющие развитие рабочего движения и всего человеческого общества, которые не зависят от воли людей, от желания того или иного класса. Сюда относятся: соотношение мировых сил социализма и капитализма, уровень экономического развития данной страны, численность в ней пролетариата, глубина противоречий в капиталистических странах между монополистами и большинством народа и т. д.

Субъективная сторона рабочего движения — это сознательные действия рабочего класса, организованность и сплоченность пролетарских рядов, рост социалистического сознания рабочего класса, роль и влияние коммунистических и рабочих партий в широких массах трудящихся.

За 40 лет, прошедших после Октября 1917 г., обе эти стороны мирового рабочего движения развивались крайне благоприятно для революционного пролетариата, для мировых сил социализма.

Обратимся сначала к объективной стороне современного рабочего и коммунистического движения. Какие основные сдвиги и изменения произошли здесь за минувшие четыре десятилетия?

а) *Социализм — мировая система.* За 40 лет в огромной мере выросли силы социализма. Это выразилось прежде всего в росте и укреплении социалистического лагеря. В 1917 году

в мире существовало только одно социалистическое государство. Теперь по пути социализма и коммунизма идут уже 13 государств. Социализм, таким образом, вышел за рамки одной страны и превратился в мировую систему. Само существование социалистического лагеря и великие достижения его народов вдохновляют трудящихся капиталистических стран на все более активную борьбу за социализм, укрепляют веру международного пролетариата в неминуемую победу своего дела.

Рост мировой социалистической системы характеризуется следующими данными.

Если в первые годы после Октябрьской революции социалистический строй охватывал около 140 млн. человек, то теперь население социалистических стран в 7 раз больше: оно составляет свыше 960 млн. человек. Население мировой социалистической системы превышает ныне одну треть населения земного шара (составляет свыше 35%).

Если после 1917 года социализм охватывал примерно одну шестую часть территории земного шара, то ныне страны социалистического лагеря занимают более четверти (свыше 25%) всей территории мира. Государства социализма занимают единый, огромный территориальный массив, который составляет две трети территории Европы и Азии.

Все более мощной становится экономическая база, на которую опирается социалистическая система. В настоящее время на долю стран социалистического лагеря приходится около трети всего мирового промышленного производства. Удельный вес промышленной продукции социалистических стран в мировом промышленном производстве продолжает с каждым годом расти.

Это говорит о том, что в международном масштабе все более сокращается сфера капиталистической эксплуатации.

Исторические успехи СССР, стран народной демократии в строительстве нового общества служат действенным подспорьем, поддержкой для мирового рабочего движения. Даже в тех странах, где капитализм пока еще силен, страх перед социалистической революцией заставляет монополистов идти на известные экономические и социальные уступки пролетариату. Особенно это относится к тем странам, где рабочий класс составляет большинство населения. Пример тому — определенные социальные завоевания, добытые в упорной классовой борьбе рабочими США, Франции, Англии и других капиталистических стран.

По этому поводу американский писатель Теодор Драйзер еще в 30-х годах писал: «У нас, в Соединенных Штатах, несмотря на подрыв нашей традиционной свободы аристократией денежного мешка и ее наемными адвокатами, с 1917 года соро-

качасовая рабочая неделя, минимальная зарплата, попытки планирования в сельском хозяйстве стали вопросами дня. Мы поставили вопрос о воспрещении детского труда. На очереди вопросы здравоохранения, государственного страхования от безработицы и по старости, вопросы помощи потерпевшим от таких стихийных бедствий, как засуха, наводнения, неурожаи и проч.

Откуда этот внезапный интерес к социализму в демократической стране, которая в 1914 году не слишком отличалась своим демократизмом даже от какой-нибудь Германии или царской России?

Откуда в самом деле?

Виною этому вы, большевики.

Виною этому Октябрьская революция.

Виною этому старик Маркс, красный доктор Маркс...

За все это я *благодарю* Маркса и красную Россию...»

Эти слова были написаны 20 лет назад. Можно ли сомневаться, что теперь, когда по пути Октября идет уже не одна страна, а треть человечества, когда страх буржуазии перед социализмом стал намного сильнее, создалась еще более благоприятная обстановка для успехов рабочего движения в странах капитала?

Среди народных масс во всем мире растет притягательная сила идей социализма. Отсюда — объективная основа для новых успехов рабочего движения, для роста влияния коммунистических партий.

б) *Крушение колониальной системы империализма* — другое неодолимое явление современности. Оно также создает объективную основу для дальнейшего изменения соотношения сил на международной арене в пользу пролетариата, в пользу социализма.

За 40 лет, прошедших после октября 1917 г., освободилось от колониального гнета более 20 государств Азии и Африки. Большинство народов этих стран добилось независимости после второй мировой войны. Среди них — народы Индии, Индонезии, Северного Вьетнама, Северной Кореи, Сирии, Ливана, Пакистана, Бирмы, Цейлона, Ливии, Лаоса, Камбоджи, Марокко, Судана, Туниса, Ганы, Малайи.

В настоящее время население бывших колониальных и зависимых стран, добившихся независимости (не считая Китая), превышает 750 млн. человек. Оно составляет, таким образом, более четверти всего населения земного шара.

Эти грандиозные успехи национально-освободительного движения народов Азии и Африки наносят сильнейший удар по мировому империализму. Крах колониальной системы означает, что все более суживается сфера приложения сил мирового им-

периализма. Территория, на которой веками безраздельно хозяйничали империалистические хищники, быстро сокращается.

В ряде стран Востока национально-освободительное движение возглавил рабочий класс и его партия (например, в Китае, Корее, Вьетнаме). В некоторых других странах этим движением на современном этапе борьбы руководит национальная буржуазия и передовая национальная интеллигенция. Но независимо от того, кто ныне возглавляет эти национально-освободительные движения, они носят прогрессивный характер.

Подъем национально-освободительного движения народов колониальных и зависимых стран объективно способствует ослаблению сил империализма и укреплению сил социализма, мира и демократии на международной арене.

Это наглядно видно, например, в том, какие силы, какие государства активнее всего выступают ныне на международной арене в защиту мира, против военной политики агрессивных империалистических кругов. Сюда относятся в первую очередь две группы государств: во-первых, страны социалистического лагеря и, во-вторых, независимые государства Азии и Африки (Индия, Индонезия, Бирма, Египет, Сирия и ряд других стран), которые проводят политику мира и нейтралитета.

Две указанные группы государств составляют большинство человечества: их население превышает полтора миллиарда жителей. Эту огромную часть человечества мировой империализм больше уже не может использовать для подготовки и проведения военных авантюр!

Так еще раз подтверждается правильность вывода марксистов-ленинцев о том, что в современную эпоху любое прогрессивное движение, в данном случае национально-освободительное движение народов Востока, содействует достижению ближайших и конечных целей рабочего класса.

в) *Рост мирового пролетариата.* Прямым результатом развития современной промышленности является дальнейший численный рост мирового пролетариата.

О росте рядов рабочего класса в главных капиталистических странах за последние 30—40 лет можно судить по следующей таблице (см. табл. на стр. 48). Эти данные свидетельствуют о том, что численность пролетариата в капиталистических странах растет. Причем эти цифры отнюдь не полные: здесь не учитывается сельский пролетариат.

Произошли значительные изменения и в составе, структуре рабочего класса. В результате растущей автоматизации современного капиталистического производства уменьшается разрыв в положении привилегированных, высокооплачиваемых слоев

Число занятых в промышленности

Страны	1920—1921 гг.	1950—1954 гг.
США	13,9 млн.	21,6 млн.
Англия	9,1 »	11 »
Франция	6,6 »	7,1 »
Италия	4,5 »	6,4 »
Федеративная Республика Германии	7,3 »	11,4 »
Япония	5,3 »	8,8 »
Швеция	808 тыс.	1,2 »
Мексика	561 »	1,3 »

рабочего класса и основной массы пролетариата (в оплате труда, роли на производстве и т. д.).

Тем самым создаются условия для образования единого рабочего фронта, для роста сплоченности пролетариата капиталистических стран в его борьбе против буржуазии.

г) *Новые возможности сплочения вокруг рабочего класса все более широких слоев населения.* Важнейшее явление современной эпохи состоит в том, что все более растут возможности создания возглавляемого пролетариатом широкого фронта классовых сил, выступающих против империализма, против монополий.

В прошлом, в XVIII и XIX веках, политические лозунги, выдвигавшиеся буржуазией, сплачивали вокруг себя большинство населения. В нынешнем XX веке руководителем, гегемоном общественного развития стал пролетариат. Весь ход экономического и политического развития современного общества ведет к тому, что вокруг пролетариата сплачиваются все более широкие слои населения. Это объективный, неодолимый процесс.

Обратимся к высокоразвитым капиталистическим странам, таким, как США, Англия, Франция, Италия, Западная Германия, Япония. В этих странах в результате засилья монополистической буржуазии в различных сферах общественной жизни, в результате быстрого роста государственно-монополистического капитала все более углубляются противоречия между монополистами и большинством населения. Это неизбежно ведет к перегруппировке классовых сил, к сплочению вокруг пролетариата большинства населения, в том числе крестьянства, служащих, интеллигенции, мелкой буржуазии.

Эти возможности учитывают в своей деятельности братские коммунистические и рабочие партии.

Так, на XIV съезде Французской коммунистической партии, проходившем в июле 1956 года, подчеркивалось, что внутреннее положение страны стало более благоприятным для пролетариата. «Возникает возможность,— отмечалось в докладе Центрального Комитета ФКП,— объединить вокруг рабочего класса трудящееся крестьянство, ремесленников, интеллигенцию, то есть большинство французского народа, и благодаря союзу пролетариата со средними слоями преобразовать самый парламент из орудия буржуазной диктатуры в подлинный инструмент народной воли».

На VIII съезде Итальянской коммунистической партии, состоявшемся в декабре 1956 года, также было уделено значительное внимание возможностям, имеющимся в деле установления союза рабочего класса со средними слоями города и деревни. Основой для такого союза является, говорил в своем докладе на съезде Пальмиро Тольятти, тот факт, что в Италии «в проведении эффективной борьбы против крупных частных монополий непосредственно заинтересована... большая часть населения...» Отсюда задача коммунистов — «направить основной удар против крупных монополий, поставить их в положение обвиняемых, изолировать их...», осуществляя это в союзе со все более широкими массами.

В документах XVI съезда Компартии США, который происходил в феврале 1957 года, указывается, что в стране возникают условия, которые сделают возможным создание антимонополистической коалиции во главе с рабочим классом, охватывающей широкие массы членов профсоюзов, фермеров, негров, мелких предпринимателей, работников науки и культуры. Главная задача прогрессивных сил Америки, подчеркивается в решениях XVI съезда Компартии США, состоит в том, чтобы обуздать монополии, добиться новой, демократической расстановки политических сил в стране.

Подобные задачи выдвигают на современном этапе борьбы компартии и ряда других капиталистических стран.

Основой для создания такого рода антимонополистических союзов служат в первую очередь лозунги общедемократического характера — лозунги, связанные с борьбой за ближайшие экономические требования трудящихся и других слоев населения, в защиту мира, за демократические свободы и т. д. Впоследствии совместная борьба пролетариата и классов, слоев, сплотившихся вокруг него, может переходить и на более высокую ступень борьбы за социализм.

Таким образом, сплочение вокруг рабочего класса все более широких слоев населения, превращение пролетариата в руководителя, гегемона массового антимонополистического, антиимпериалистического движения составляет одну из характер-

ных черт современной эпохи. В этом состоит еще одна объективная возможность, облегчающая рабочему классу победу над буржуазией.

* *
*

Но одних объективных возможностей недостаточно для прихода пролетариата к власти. Рабочий класс должен для этого иметь высокую классовую сознательность, должен обладать достаточной организованностью и сплоченностью, партия пролетариата должна пользоваться значительным влиянием в массах. Другими словами, на необходимом уровне должна быть и субъективная сторона рабочего движения.

Как же ныне, 40 лет спустя после Октябрьской революции, обстоит дело с этой стороной мирового рабочего движения? Какие сдвиги и изменения произошли в этой области?

а) *Рост численности и влияния коммунистических партий.* Повышение социалистической сознательности пролетариата, рост влияния идей Октября на рабочий класс наглядно и убедительно проявляются в успехах коммунистического движения.

40 лет назад в капиталистических странах существовало лишь небольшое число коммунистических групп и организаций. Теперь общее количество братских компартий в мире составляет 76. Если в 1924 году число коммунистов в мире составляло 1,2 млн. человек, то сейчас это число превышает 33 млн. человек!

Влияние коммунистов в массах растет, потому что они стоят во главе борьбы народов за мир, жизненные права, демократические свободы и национальную независимость.

Влияние же правых социалистов, проводящих все более открыто политику «сотрудничества» с буржуазией, наоборот, падает. 40 лет назад социал-демократы почти во всех капиталистических странах господствовали в рабочем движении. Теперь положение изменилось. Общая численность 39 социал-демократических партий, входящих ныне в «Социалистический Интернационал», равняется 10 млн. человек. При этом следует отметить, что около двух третей этого количества (а именно 6,5 млн. человек) приходится на лейбористскую партию Англии, в которой членство не только индивидуальное, но и коллективное, то есть охватывающее целые профсоюзы, кооперативные организации и т. д. Без Англии, таким образом, в капиталистическом мире насчитывается не более 4 млн. социал-демократов. Теперь в мире на одного социал-демократа приходится по меньшей мере трое коммунистов!

В ряде стран влияние компартий в массах за послевоенные годы выросло во много раз.

В государствах народной демократии братские коммунистические и рабочие партии стали после второй мировой войны правящими партиями, которые ныне руководят борьбой своих народов за построение социализма.

Показателен путь, пройденный славной Коммунистической партией Китая. В июле 1921 года небольшая группа людей в целях конспирации проводила партийный съезд в лодках на одном из шанхайских озер. Это был первый съезд Компартии Китая. На нем присутствовало лишь 12 делегатов, которые представляли около 50 членов партии. В сентябре 1956 года в Пекине состоялся VIII Всекитайский съезд Компартии Китая. Делегаты съезда представляли 10 млн. 730 тыс. членов партии. К этому времени Коммунистическая партия Китая добилась решающей победы социалистической революции в огромной стране, население которой превышает 600 млн. человек!

Расширилось влияние коммунистов и в странах капитала.

Например, Итальянская коммунистическая партия еще недавно, в период второй мировой войны, находилась в подполье и была немногочисленной. Теперь Компартия Италии насчитывает в своих рядах 2 млн. членов. Партия располагает значительным числом депутатских мест в обеих палатах итальянского парламента. На частичных выборах, проходивших в 1957 году, коммунисты также одержали серьезные успехи.

Компартия Франции за последнюю четверть века выросла примерно в 15 раз (с 32 тыс. членов в 1932 году до 500 тыс. членов в середине 1956 года). На парламентских выборах в начале 1956 года французские коммунисты собрали наибольшее количество голосов — 5 млн. 600 тыс.,— это на 625 тыс. голосов больше, чем на предыдущих выборах. Они получили 150 депутатских мест в парламенте.

В ряде стран Латинской Америки также возрастает влияние коммунистических партий. Так, Компартия Аргентины на выборах, проходивших в июле 1957 года, получила голосов в 2,5 раза больше, чем на выборах 1954 года.

Серьезной силой являются коммунистические партии во многих странах Азии и Африки.

В последние годы быстро растет авторитет коммунистов в таких странах Востока, как Индия, Индонезия, Сирия и др.

В Индии Коммунистическая партия, преодолев допускавшиеся в прошлом сектантские ошибки, одерживает все более серьезные успехи. На последних парламентских выборах, в 1957 году, коммунисты Индии получили вдвое больше голосов, чем на предыдущих выборах. На юге страны, в штате Керала, население которого составляет 13 млн. 600 тыс. человек, коммунисты и сочувствующие им получили большинство в за-

конодательном собрании штата. В результате этих выборов коммунисты в апреле 1957 года сформировали в этом штате правительство. Во главе его стоит член Политбюро Компартии Индии Намбодрипад. Это — первое в истории Индии правительство штата, возглавляемое коммунистами. Оно развернуло успешную деятельность по улучшению положения населения Кералы.

В Индонезии Компартия насчитывает в своих рядах более миллиона членов. Число голосов, полученных индонезийскими коммунистами на всеобщих выборах в 1955 году, превышало 6 миллионов. За два года, прошедших с того времени, Компартия еще более укрепила свое влияние в массах. Так, на последних муниципальных выборах, проходивших на острове Ява летом 1957 года, Компартия одержала крупную победу. Число избирателей, голосовавших за коммунистов, увеличилось здесь на 1,5 млн. человек. В муниципальных советах ряда крупнейших городов Индонезии, например в Сурабайе, Бандунге и др., коммунисты получили наибольшее число мест.

В ряде других стран Азии коммунистические партии также пользуются значительным влиянием в народных массах.

б) Важным процессом в современном международном рабочем движении является также *рост организованности мирового пролетариата.* Это проявляется, в частности, в значительном увеличении числа рабочих, вступивших в профсоюзы.

В. И. Ленин, указывая еще в первые годы после Октября на быстрое увеличение численности профсоюзов в капиталистических странах, отмечал в этой связи «рост сознательности и стремления к организации именно в пролетарских массах, в «низах», среди отсталых. Миллионы рабочих в Англии, Франции, Германии,— писал В. И. Ленин,— *впервые* переходят от полной неорганизованности к элементарной, низшей, простейшей, наиболее доступной (для тех, кто еще насквозь пропитан буржуазно-демократическими предрассудками) форме организации, именно к профсоюзам...»

За годы, прошедшие после этого, еще более повысился уровень организованности мирового пролетариата.

Следующие данные показывают, как выросло в мире количество рабочих, организованных в профсоюзы.

Годы	Общее число членов профсоюзов в мире
1913	15 млн.
1920	45 »
1939	60 »
1957	160 »

Таким образом, за 40 с лишним лет, прошедших между кануном первой мировой войны и современным периодом, общее число организованных рабочих в мире возросло более чем в 10 раз.

в) В мировом профсоюзном движении происходят не только количественные, но и важные *качественные* изменения. В профсоюзных и других организациях рабочего класса значительно возрос удельный вес и повысилось влияние полуквалифицированных и неквалифицированных рабочих. Возросла активность трудящихся в стачечной борьбе. Увеличилось влияние левых, прогрессивных профсоюзных организаций и центров. Профсоюзы, входящие ныне в ВФП (Всемирную федерацию профсоюзов), которая объединяет профсоюзные организации с левым, прогрессивным руководством, насчитывают в своих рядах более 90 млн. членов.

Профсоюзы, примыкающие к ВФП, имеют в настоящее время очень сильное влияние, помимо социалистических государств, и в таких капиталистических странах, как Италия, Франция, в странах Латинской Америки, во многих государствах Африки и Азии.

Но, конечно, было бы неправильным считать прогрессивными лишь те профсоюзы, которые примыкают к ВФП. Ведь следует иметь в виду, что многие крупные отраслевые профсоюзные организации в Англии, ФРГ, США и других капиталистических странах, не входящие в ВФП (они являются или автономными, или входят в МКСП [1]), по ряду вопросов занимают прогрессивные позиции, которые в той или иной степени отражают требования рабочего класса.

Неотложной задачей рабочего движения как в отдельных капиталистических странах, так и в международном масштабе является достижение профсоюзного единства. Большое значение в этом отношении имеют решения Всемирного конгресса профсоюзов, состоявшегося в октябре 1957 года в Лейпциге. Этот конгресс отразил решимость представителей профсоюзов различных направлений усилить борьбу за единство рядов международного пролетариата.

---

[1] МКСП — Международная конфедерация свободных профсоюзов была создана в 1949 году, после раскола ВФП в результате действий представителей профсоюзной верхушки США и Англии. Преобладающим влиянием в руководстве МКСП пользуются реакционные профсоюзные лидеры США и некоторых западноевропейских стран.

* *
*

Таким образом, какие бы стороны мирового рабочего движения мы ни рассматривали — и объективные и субъективные,— всюду налицо сдвиги, которые свидетельствуют о росте сил международного пролетариата, об увеличении благоприятных возможностей для победы рабочего класса над буржуазией.

В свете этого особенно важное значение имеет правильная стратегия и тактика коммунистических партий, их правильная ориентировка в современных и будущих событиях.

Огромную роль для международного коммунистического и рабочего движения играют исторические решения XX съезда Коммунистической партии Советского Союза. Съезд, творчески применяя учение марксизма-ленинизма к современной обстановке, выдвинул ряд коренных, принципиальных вопросов международного развития, которые определяют дальнейшие перспективы мирового рабочего движения.

Это вопросы о мирном сосуществовании двух систем, о возможности предотвращения войн в современную эпоху, о формах перехода различных стран к социализму. Исключительную важность имеет также обсуждавшийся XX съездом КПСС вопрос о путях достижения единства рабочего класса, о возможностях сотрудничества между коммунистами и социалистами.

Решения XX съезда нашли одобрение и поддержку со стороны братских коммунистических и рабочих партий. Об этом свидетельствуют документы съездов компартий Китая, Франции, Италии, Бельгии, Англии, США, Канады и других стран, состоявшихся после XX съезда КПСС, в течение 1956—1957 годов.

Важное значение имеет осуждение XX съездом КПСС культа личности и его последствий. Мировая реакция надеялась использовать критику Коммунистической партией Советского Союза отдельных ошибок, допущенных в прошлом, при Сталине, для дискредитации КПСС и всего мирового коммунистического движения. Однако ставка реакции оказалась битой. Честная и смелая самокритика, успешная борьба коммунистов с ошибками прошлого, преодоление догматизма и отпор ревизионистским элементам — все это не только не ослабило коммунистические партии, а, наоборот, сделало их еще более закаленными, боеспособными.

События, происшедшие за период после XX съезда КПСС, подтвердили правильность установок, разработанных на съезде.

В частности, подтвердилась правильность выдвинутого съездом положения о возможности предотвращения войн в современную эпоху. Провал агрессии империалистов против Египта и решительное подавление контрреволюционного путча в Венгрии наглядно показали, что военные планы империализма можно сорвать. В современную эпоху нет фатальной неизбежности войн. Какие же условия необходимы для предотвращения войны? Прежде всего — сплоченность сил мира, сил социализма, их готовность к решительному отпору агрессорам.

Указания XX съезда КПСС о разнообразии форм перехода различных стран к социализму, как подтверждает все развитие международного рабочего движения, также оказались правильными и своевременными. Они нацелили братские компартии на творческий подход к марксистско-ленинской теории. Они помогли сделать важные выводы для стратегии и тактики коммунистического движения. В различных странах коммунисты, учитывая как национальные особенности своей страны, так и коренные, общеприменимые принципы марксизма-ленинизма, разрабатывают наиболее целесообразные в конкретных условиях данной страны пути достижения ближайших и конечных целей пролетариата, пути борьбы за социализм.

С огромным интересом был встречен в международном рабочем движении, в частности в социал-демократических кругах, призыв XX съезда КПСС к единству действий рабочего класса. Если, с одной стороны, ряд правых лидеров социал-демократических партий и руководителей так называемого «Социалистического Интернационала» выступают против сотрудничества между социалистическими и коммунистическими партиями, то, с другой стороны, в низах социалистических партий все более усиливается стремление к сотрудничеству. Некоторые видные социал-демократические и лейбористские деятели, учитывая эти настроения рядовых социалистов, выступили с заявлениями, в которых одобряется инициатива XX съезда КПСС. «Пришло время,— заявил вскоре после XX съезда КПСС председатель палаты депутатов Бельгии, ветеран социал-демократического движения Камилл Гюйсманс,— вновь объединить все течения рабочего класса. Это не мечта. Этого можно добиться быстро».

Подобные заявления отражают неодолимую тягу рабочих масс к единству действий всех отрядов пролетариата.

В современном международном рабочем движении все более растет влияние тех сил, которые выступают за сплочение рабочего класса в борьбе за дальнейшую разрядку международной напряженности и прочный мир, за подлинную демократию, за социализм.

* *
*

40 лет прошло после Великой Октябрьской социалистической революции. Чем больше времени отделяет человечество от этого исторического события, тем ощутимее становятся результаты Октябрьской революции и ее международные последствия.

Еще в начале XX столетия мало кто в Москве или Париже, Нью-Йорке или Берлине, Лондоне или Пекине, Риме или Варшаве верил в то, что наступающий век будет веком крушения капитализма, веком осуществления самых светлых надежд трудящихся. Октябрьская социалистическая революция, победа социализма в СССР, успехи социалистического строительства в Китае и других странах народной демократии заставили многих поверить в это.

XX век — это век победоносного шествия социализма по странам и континентам. Это век неминуемой победы пролетариата над буржуазией, век торжества великих идей Октября.

---

70 коп.

